

«МИ БОИМСЯ ТИШИНЫ»

Защита гражданского населения
на территории Донбасса

CENTER FOR
CIVILIANS IN CONFLICT
RECOGNIZE. PREVENT. PROTECT. AMEND.

«Ми боимся тишины»

Защита гражданского населения
на территории Донбасса

Миссия организации

Миссия Центра защиты гражданских лиц в условиях конфликтов (CIVIC) заключается в улучшении защиты гражданского населения во время конфликтов во всем мире. Мы призываем и рекомендуем международным организациям, правительствам, вооруженным силам и негосударственным вооруженным субъектам принять и внедрить стратегии по предотвращению вреда гражданскому населению. В случаях причинения вреда гражданским лицам мы выступаем за компенсацию ущерба и социальную поддержку. Мы доносим голоса гражданского населения до тех, кто принимает жизненно важные решения.

Благодарность

Доклад основан на результатах исследования под руководством Адриана Боненбергера при участии Марины Сорокиной, Андрея Сотников, Людмилы Янкиной и Натали Гривняк, а также украинских журналистов и адвокатов, которые предпочли остаться анонимными. Редактор – исполнительный директор Федерико Боделло. Программный директор Марла Кинан, старший программный менеджер в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также Южной Азии, Сахр Мухаммедалли, старший юрист программы в США Джей Морс и менеджер по коммуникациям Кристофер Аллбриттон также предоставили комментарии к докладу. Стажер CIVIC Бенедикт Абул-Наср предоставил помощь в процессе исследования и написания доклада. CIVIC также выражает благодарность Дене Вердеска за дизайн и подготовку доклада к публикации.

CIVIC благодарит всех экспертов и организации, которые предоставили помощь в проведении исследования в Киеве, а также в городах на линии соприкосновения и в «серой зоне» – территориях, расположенных в районе линии соприкосновения, которые неподконтрольны ни одной из сторон. В заключение, мы особенно благодарны тем, кто поделился с нами своими историями и мнениями.

<http://www.un.org/Depts/Cartographic/map/profile/ukraine.pdf>

Содержание

Миссия организации	iii
Благодарность	iii
Карта	V
Резюме	1
Рекомендации	4
Правительству Украины	4
Правительству Украины и де факто органам власти на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народной республик	4
Международному сообществу	5
Методология	5
Введение	9
Обзор конфликта	13
Формы и источники вреда гражданскому населению	15
Обстрелы из артиллерии, минометов и танков	15
Неразорвавшиеся боеприпасы, мины и мины-ловушки	19
Нарушения прав гражданских лиц	21
Почему гражданские лица остаются в зоне конфликта	22
Ожидания и потребности гражданского населения	25
Выведение боевых действий за пределы населенных районов	25
Оказание помощи пострадавшим	25
Облегчение режима пересечения контрольных пунктов въезда-выезда на линии соприкосновения	29
Помощь по переселению из районов на линии соприкосновения и серой зоны	31

Обеспечение защиты гражданского населения	33
Выполнять положения Минского соглашения о запрете на использование тяжелых вооружений	36
Принять общегосударственную стратегию по защите гражданского населения и социальной поддержке пострадавших от конфликта	36
Создать механизм по отслеживанию, расследованию и анализу вреда гражданскому населению	37
Прекратить использование мин и мин-ловушек, обеспечить маркировку и ликвидацию неразорвавшихся боеприпасов	38
Улучшить подготовку по вопросам защиты гражданского населения	39
Упростить и повысить безопасность пересечения контрольных пунктов въезда-выезда	40
Улучшение отношений между органами власти и населением	40
Выводы	43

Мужчина на мотоцикле проезжает мимо обстрелянного здания на окраине Дебальцево (Украина), где в январе 2015 состоялась масштабная битва. Сепаратисты, которых поддерживает Россия, окружили город и проводили обстрел жителей до момента отхода из города всех правительственных войск (Джек Кросби)

РЕЗЮМЕ

В условиях войны человек начинает опасаться рутинных действий, которые большинство людей воспринимают, как должное. На данный момент, на востоке Украины решение пойти в школу, провести время с семьей на свежем воздухе в воскресный день или поработать в своем саду может стать выбором между жизнью и смертью. В этом докладе описан вред, причиненный гражданским лицам, включая случаи гибели, телесных повреждений или ущерба имуществу. Важно отметить, что угроза вреда остается актуальной для тех, кто стал заложниками текущего конфликта в Украине. С помощью этого доклада мы хотим привлечь внимание к страданиям тех, кто остался или уехал, а также изучить их мнения о том, каким образом государство может усилить меры по их защите и помочь им заново обустроить свою жизнь. В докладе также приведены идеи и рекомендации правительству Украины и его международным партнерам по этим вопросам.

После подписания соглашения о прекращении огня в феврале 2015 года, обе стороны остановились на 400-километровой «линии соприкосновения», которая проходит между боевыми позициями и окопами, расположенными параллельно друг другу. В некоторых местах линия соприкосновения находится настолько близко к позициям комбатантов, что они могут перебрасываться ручными гранатами, тогда как на других участках стороны находятся на расстоянии нескольких сотен метров. Некоторые гражданские лица проживают на территории так называемой «серой зоны», полосы вблизи линии соприкосновения, над которой не установлен контроль ни одной из сторон.

В последнем докладе Управления Верховного Комиссара Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), которое осуществляет мониторинг кризиса с 2014 года, указано, что с начала конфликта в Украине (с момента аннексии Крыма Россией 1 марта 2014 г.) погибли 9 600 человек, более 22 000 получили ранения, а число внутренне перемещенных гражданских лиц и беженцев из Украины превысило 1,7 млн человек. Хотя расположение линии соприкосновения оставалось практически неизменным и, начиная с момента частичного исполнения Минских договоренностей, количество жертв и перемещенных лиц значительно сократилось, продолжаются регулярные тяжелые бои. На протяжении последних месяцев ощутимо возросло количество пострадавших. В период с 1 июня по 31 августа 2016 года международная неправительственная организация Safety Organization (INSO) зафиксировала данные о 171 жертве среди гражданского населения, включая 39 погибших. Это консервативная оценка, поэтому реальное количество жертв может быть намного выше.

Гражданское население сталкивается не только с физическим ущербом, но и с психологическими последствиями, от которых страдают представители всех возрастных групп среди участников исследования, особенно дети и люди старшего возраста. Женщина, которая была вынуждена переехать из Донецка в Киев в августе 2015 года, описывает проблемы, с которыми столкнулся ее сын в результате войны: «Моему младшему сыну сейчас два года. Он еще не разговаривает, очень беспокойный, потому что провел первые месяцы жизни в зоне войны. Но нам нужно будет вернуться, если у нас не хватит денег на то, чтобы остаться [в Киеве]».

Некоторые гражданские лица считают конфликт бессмысленным, а вред, причиненный обеими сторонами — совершенно ненужным. Они все более цинично относятся к своей жизни и скептически оценивают способность Правительства обеспечить их безопасность. «Ни одна из сторон не защищает гражданских, — говорит 18-летняя Ольга, проживающая в том, что осталось от Опытного. — Они стреляют, играют в свои игры, и совершенно не думают о нас».

Собеседники CIVIC рассказали о своих главных тревогах и потребностях в защите, связанных с тремя основными проблемами: артиллерийскими обстрелами, нераззорвавшимися боеприпасами, минами и минами-ловушками, а также нарушениями со стороны вооруженных лиц.

Существуют многочисленные подтверждения использования тяжелой артиллерии в населенных районах

«Ни одна из сторон не защищает гражданских. Они стреляют, играют в свои игры, и совершенно не думают о нас».

обеими сторонами конфликта. В сентябре 2016 года Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) зафиксировала 4400 случаев нарушений, в то время как в августе представители ОБСЕ смогли назвать лишь приблизительную цифру из-за высокого количества нарушений. Многие гражданские лица считают, что обстрелы гражданского населения производятся умышленно, а не случайно. Жительница поселка Нижняя Крынка говорит: «Я не знаю, было ли это преднамеренно, но украинцы [украинские войска]

каждый день обстреливают населенные районы, даже кладбище».

Опасность для гражданского населения не ограничивается периодами обстрелов, что подтверждается сообщениями о более чем 1410 пострадавших от нераззорвавшихся боеприпасов (НРБ) с 2014 года. Особенно уязвимы в этом отношении дети, которые могут принять НРБ за игрушку. С марта 2014 по октябрь 2016 года среди пострадавших от НРБ было как минимум 40 детей. Мать двоих детей из Енакиево вспоминает подобный случай: «Дети в нашем городе игрались найденной гранатой и серьезно пострадали». НРБ также имеют экономические последствия, особенно для фермеров. Волонтер на линии соприкосновения указал, что «на многих полях на Донбассе полно мин. Это были сельскохозяйственные угодья, но теперь там полно мин».

Во время исследования CIVIC многие гражданские лица и силы безопасности упоминали о случаях предположительного нарушения прав гражданского населения.

Ветеран Второй мировой войны, проживающий на контролируемой Правительством территории около линии соприкосновения, говорит о силах сепаратистов: «Они стреляют по районам, где находятся люди. Это не только артиллерия, они также стреляют по людям из пулеметов... Эта война намного хуже [чем Вторая мировая]».

Некоторые должностные лица органов власти и Вооруженных сил Украины (а также многие бывшие военнослужащие) выражают мнение, что гражданские лица, оставшиеся на линии соприкосновения, сами решили не уезжать, и на основании этого считают их сторонниками сепаратистов. Однако подавляющее большинство гражданских лиц, с которыми CIVIC проводил интервью, видят эту ситуацию абсолютно иначе. С точки зрения людей, живущих вблизи от ежедневных обстрелов, у них были веские причины остаться, и не всегда это решение зависело от них.

Некоторые гражданские лица не могут переехать из-за преклонного возраста или состояния здоровья. У других не хватает денежных средств для того, чтобы начать новую жизнь на новом месте. У некоторых есть семейные обязательства, не позволяющие им уехать. Некоторые видели, как их соседи уезжали

и возвращались, когда понимали, что жизнь ВПЛ сложнее, чем жизнь в зоне конфликта. Для третьих причиной стало то, что они видели, как дома уехавших были разграблены, поэтому они остались, чтобы защитить свое имущество.

Гражданские лица, которые остаются, не только вынуждены противостоять тяготам жизни в зоне конфликта, но также сталкиваются с недоверием и дискриминацией с обеих сторон. Как говорит Вера, гражданское лицо, проживающая в неконтролируемой Правительством Горловке: «Здесь не действует закон, и никто не знает, куда сообщать о нарушениях. Украина говорит, что, оставаясь у себя дома, мы поддерживаем сепаратистов. Сепаратисты говорят, что мы работаем на Украину или что-то вроде этого. Ни у кого нет денег, никто не помогает».

Гражданское население нуждается в разумных видах помощи, в том числе для покрытия расходов на здравоохранение тех, кто получил травмы вследствие конфликта, для выплаты пенсий, помощи для проведения ремонта или восстановления поврежденных домов, организационной и финансовой помощи по временному переселению в безопасные регионы Украины. Кроме этого, необходимо обеспечить признание ответственности тех, чьи действия привели к ущербу для гражданского населения. Однако практически ничего из этого в настоящее время не делается. «Если бы власти предложили помощь по переселению, мы бы отсюда уехали. Но никто этого не предлагает», — говорит Виктория, пожилая женщина, проживающая на линии соприкосновения. Гражданские лица, которые решили или были вынуждены остаться, также имеют обоснованные требования: прекратить столкновения в населенных районах или в их окрестностях, прекратить дискриминацию по отношению к ним, улучшить доступ к пересечению линии соприкосновения на контрольных пунктах въезда-выезда. Результаты исследования показали отсутствие институциональных механизмов и стратегий по защите гражданского населения от вреда и предоставлению помощи пострадавшим. Жительница Марьинки описала ситуацию следующим образом: «Каждый день идут обстрелы с обеих сторон. Есть еще и снайперы. В нас стреляют и ополченцы, и украинские военные. Наша улица находится между двумя пропускными пунктами въезда-выезда. Пожарным и скорой не разрешают заезжать на территорию. Если кому-то срочно нужен укол или первая помощь, я им сама помогаю. Мы живем без воды и электричества уже два года».

В течение последних двух лет в Украине приняты меры по укреплению защиты гражданского населения. В стране снова есть достаточно дееспособная армия, активная Национальная Гвардия, были приняты позитивные меры по прекращению серьезных нарушений со стороны вооруженных формирований в зоне конфликта. Гражданско-военные администрации (ГВА) и Министерство по вопросам оккупированных территорий (МОТ) являются первыми шагами в направлении создания структур, которые желают и способны защитить гражданское население.

В зоне конфликта ситуативные меры, например, выдача местными органами власти справок о разрушении жилья, помощь военнослужащих по восстановлению разрушенного имущества и эвакуации гражданского населения, являются доказательством того, что представителями власти, живущие бок о бок с гражданскими лицами, признают их потребности в усилении защиты и поддержке даже в условиях отсутствия программ на уровне государства.

Для развития институционального потенциала требуются значительные усилия, однако, как свидетельствует опыт других стран, это выполнимая задача. Более того, эти усилия необходимы для создания условий для эффективного воссоединения Украины. Все граждане Украины по обе стороны линии соприкосновения должны быть уверены в том, что их правительство готово предоставить защиту и поддержку. Приведенные ниже рекомендации могут быть полезны в достижении этой важной цели.

CIVIC провел большую часть этого исследования на подконтрольных территориях, и большинство рекомендаций предназначены для Правительства Украины по ряду причин. Во-первых, правительство Украины несет ответственность за безопасность и благополучие всех украинских граждан на всей территории страны, и может выиграть от применения новых идей и рекомендаций в этой сфере, особенно с учетом будущего объединения страны. Во-вторых, правительство демонстрирует намерение применять лучшие практики в соответствии с ценностями Европейского Союза (ЕС), Организации Североатлантического договора (НАТО) и других международных организаций. Этот доклад, а также его ключевые рекомендации, в значительной мере учитывают подобные лучшие практики и ценности.

В-третьих, международные организации все чаще сталкиваются с ограничениями в доступе и угрозами на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР). Более того, контакты местного населения с иностранцами часто влекут за собой предупреждения от сепаратистских властей. По данным Международной кризисной группы, «местные жители, которые в силу своей занятости контактировали с иностранцами, получили предупреждения о том, что пришло время выбирать, на чьей они стороне».¹

Рекомендации

Правительству Украины

1. Принять общегосударственную стратегию по защите и социальной поддержке гражданского населения, которая отвечала бы стандартам соответствующих стратегий НАТО и США и учитывала бы потребности и ситуацию в Украине. В стратегии должны быть предусмотрены все аспекты защиты, в том числе механизмы предотвращения вреда, предоставления компенсации и социальной поддержки гражданских лиц, которые пострадали вследствие конфликта, а также выделение необходимых средств для всех учреждений, причастных к ее реализации.
2. Создать механизм по отслеживанию, расследованию и анализу вреда гражданскому населению путем поддержки создания Группы по сокращению вреда гражданскому населению на уровне Генерального штаба Вооруженных сил Украины. Эта группа также может работать над координацией усилий по обеспечению более эффективной защиты гражданского населения и реагированию на предположительные и подтвержденные случаи нанесения вреда гражданским лицам, и осуществлять коммуникацию с другими государственными органами с целью предоставления гуманитарной помощи, программ социальной поддержки и компенсации в случае необходимости.
3. Улучшить подготовку силовых структур в сфере международного гуманитарного права (МГП) и защиты гражданского населения, включив в программу обучения реальные ситуации из жизни, с которыми сталкиваются военнослужащие на востоке Украины. Подготовка с использованием практических сценариев будет способствовать пониманию практического применения ключевых концепций, рассмотренных в процессе обучения.
4. Предпринять меры для улучшения отношений между органами власти и населением посредством предоставления всеобъемлющей политической и финансовой поддержки ВГА и МОТ. Одним из первоначальных приоритетов Министерства должно стать возвращение местных должностных лиц в районы около линии соприкосновения для восстановления наиболее необходимых государственных услуг там, где это возможно, а также поиск способов получения пенсий, медицинских услуг и психологической помощи на неподконтрольных Правительству территориях.
5. Наладить коммуникацию с местным населением в режиме реального времени через различные средства и механизмы с целью предоставления информации населению на местах о ключевых местных, национальных и международных событиях и проблемах, принимая во внимание сложности, связанные с охватом населения на неподконтрольных Правительству территориях по причине цензуры со стороны *де факто* органов власти.

Правительству Украины и *де факто* органам власти на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народной республик

1. Выполнять положения Минского соглашения о запрете на использование тяжелых вооружений, прекратить любое использование вооружений калибром 100 мм и более, а также осуществить их отвод от линии соприкосновения в соответствии с достигнутыми договоренностями.
2. Обеспечить разграничение гражданского населения и вооруженных сил посредством выведения военных частей из населенных районов настолько, насколько это возможно. Военные цели, военнослужащие и/или оборудование не должны размещаться в пределах определенного радиуса от зданий, которые активно используются гражданскими лицами как дом или убежище — то есть,

¹ Международная кризисная группа (МКГ), «Россия и сепаратисты на Востоке Украины», 5 февраля 2016 г., стр. 4, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/russia-and-separatists-eastern-ukraine>.

не ближе радиуса взрыва снарядов, выпущенных из основных вооружений, которые используются противоположной стороной. Кроме этого, гражданские лица не должны принудительно выселяться из таких зданий.

3. Прекратить использование мин и мин-ловушек, обеспечить маркировку и ликвидацию НРБ с помощью таких организаций, как HALO Trust, Датская группа по разминированию и Служба ООН по вопросам разминирования (UNMAS). В то же время, Украине следует безотлагательно принять законодательство о создании национального руководящего органа и центра по вопросам разминирования для поддержки усилий по разминированию территорий.
4. Упростить и повысить безопасность пересечения линии соприкосновения в контрольных пунктах въезда-выезда (КПВВ) путем ускорения процедур и создания надлежащих и безопасных помещений зон ожидания возле КПВВ. Следует принять такие меры: 1) отменить Временный порядок, в соответствии с которым для пересечения линии соприкосновения требуется специальный пропуск (это позволит сократить время ожидания для гражданских лиц); 2) обеспечить, что КПВВ являются местами, абсолютно свободными от боевых действий; 3) обеспечить, что военнослужащие и/или сотрудники правоохранительных органов, несущие службу на КПВВ, проходят специальную подготовку по уважительному обращению с гражданскими лицами и соблюдению их достоинства.

Международному сообществу

1. Настаивать на выполнении Минских договоренностей всеми сторонами в полном объеме с использованием всех доступных международному сообществу средств влияния на Киев и Москву
2. При условии разработки комплексного плана действий Правительства по обеспечению защиты гражданского населения, содержащего четкие индикаторы для оценки его выполнения, предоставить политическую, техническую и финансовую поддержку для реализации всех мер по формированию национальной стратегии, подготовке персонала и разминированию, упомянутых в этом докладе.

Методология

Доклад «Мы боимся тишины» основан на результатах исследования, проведенного в Украине в период с июня по октябрь 2016 года. CIVIC провел интервью с 111 гражданскими лицами из Украины (42 женщины и 67 мужчин), на которых повлиял конфликт. Среди респондентов были внутренне перемещенные лица (ВПЛ), демобилизованные военнослужащие, а также гражданские лица — мужчины, женщины и дети — на территориях, подконтрольных и неподконтрольных правительству Украины.² CIVIC также провел более сорока бесед с представителями украинского правительства, вооруженных сил и структур разведки, членами парламента, представителями гражданского общества и населения, а также членами международного сообщества.

Большинство интервью с гражданскими лицами состоялись при личной встрече в городах и селах, которых коснулись боевые действия в 2016 году, включая Марьинку, Авдеевку, Опытное, Красногоровку, Мариуполь, Горловку и Донецк. Другие интервью (преимущественно с ВПЛ) были проведены при личных встречах в Киеве. CIVIC старался обеспечить, чтобы в выборке были представлены разные группы по признакам гендера, возраста, этнического происхождения, территории, которую были вынуждены покинуть собеседники, а также с учетом периода, в течение которого респонденты были свидетелями, участниками или пострадавшими в процессе причинения вреда.

Интервью проводились в телефонном режиме или по электронной почте только в тех случаях, когда не было возможности встретиться с гражданским лицом лично. Во всех случаях CIVIC провел дополнительный опрос по телефону или электронной почте с гражданскими лицами, многие из которых находятся в крайне тяжелом положении. Исходя из этого, а также учитывая просьбу большинства респондентов об анонимности с точки зрения безопасности, CIVIC использовал в тексте вымышленные имена.

² Количество респондентов-мужчин было выше, так как мы провели 28 бесед с (демобилизованными) военнослужащими, подавляющее большинство из которых — мужчины. 22 респондента были ВПЛ, которые переехали с востока Украины в ее центральные и западные регионы. Двенадцать респондентов проживали на неподконтрольных правительству территориях за линией соприкосновения, 25 респондентов — по обеим сторонам линии. Еще 14 респондентов жили в серой зоне, территории между позициями двух сторон конфликта.

CIVIC провел большую часть своего исследования на подконтрольных территориях, и большинство рекомендаций предназначены Правительству в Киеве по ряду причин. Во-первых, правительство Украины несет ответственность за безопасность и благополучие всех украинских граждан на всей территории страны, и может выиграть от применения новых идей и рекомендаций в этом вопросе, особенно с учетом будущего объединения страны. Во-вторых, правительство демонстрирует намерение применять лучшие практики и ценности Европейского Союза (ЕС), Организации Североатлантического договора (НАТО) и других международных организаций. Этот доклад, а также его ключевые рекомендации, в значительной мере учитывают подобные лучшие практики и ценности. В-третьих, международные организации все чаще сталкиваются с ограничениями в доступе и угрозами на территории самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР). Более того, контакты местного населения с иностранцами часто влекут за собой предупреждения от сепаратистских властей. По данным Международной кризисной группы, «местные жители, которые в силу своей занятости контактировали с иностранцами, получили предупреждения о том, что пришло время выбирать, на чьей они стороне».³

Все интервью, кроме четырех интервью по электронной почте, были частично структурированы и проводились с помощью анкеты, в которой указаны темы для обсуждения во время каждого интервью, что способствовало диалогу и разговору в формате «вопрос-ответ». Интервьюеры предлагали гражданским лицам подробно рассказать о своих наблюдениях и чувствах с целью создания эмоциональной и материальной картины событий, участниками или свидетелями которых они стали.

При проведении всех интервью CIVIC работал с консультантами-исследователями. Среди них были три журналиста и двое граждан Украины с опытом перевода, которые прошли подготовку по проведению интервью в соответствии со стандартами CIVIC.

CIVIC не предлагал респондентам никаких вознаграждений и поощрений за рассказ, а также убедился в том, что ведущая роль на протяжении всего процесса интервью отведена респондентам.

Из соображений безопасности и защиты частной жизни гражданских лиц и военнослужащих, в случае наличия соответствующих требований, в этом докладе CIVIC не публикует имена и информацию, на основе которой можно установить личность.

Этот доклад не является опросом, в нем нет статистических выводов на основе интервью. Более того, цель этого доклада не заключается в систематизации и документальной фиксации нарушений международных норм прав человека или гуманитарного права (МГП). Он является попыткой определить основные тенденции вреда гражданскому населению, с которым сталкиваются люди в зоне конфликта. Название доклада прозвучало в интервью с Ренатой, матерью из города Марьинка, где стрельба из оружия и обстрелы стали привычным явлением. Жители Марьинки стали опасаться тех редких дней, когда прекращаются бои, ведь они всегда возобновляются с еще большей силой. «Мы боимся тишины», — говорит Рената.

Примечание: понятие «социальная поддержка» в этом докладе охватывает как возмещение ущерба, то есть средства правовой защиты для жертв нарушений международного права прав человек и гуманитарного права, так и «возмещение вреда», включая признание, извинение, финансовую компенсацию и другие виды поддержки для потерпевших в случаях нанесения ущерба. Хотя возмещение ущерба и возмещение вреда основаны на общих принципах и в некоторых случаях имеют схожий характер, возмещение вреда не является правовым обязательством по отношению к гражданским лицам, пострадавшим во время законных боевых действий сторон.

³ Международная кризисная группа (МКГ), «Россия и сепаратисты на Востоке Украины», 5 февраля 2016 г., стр. 4, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/russia-and-separatists-eastern-ukraine>.

Жители Дебальцево готовятся к замене оконных рам в многоквартирном советском доме. Хотя Дебальцево неизменно находится под контролем сепаратистов, в результате регулярных минометных обстрелов в некоторых районах города в домах вылетают окна, а многие здания были повреждены во время прошлогодней битвы. Август 2015 г. (Джек Кросби)

Разрушенный покинутый дом в Никишино (Украина), маленьком поселке с одной дорогой в пятнадцати километрах к юго-востоку от Дебальцево. Никишино было опорным пунктом отступающих правительственных войск в ходе боев за Дебальцево в январе 2015 года. В поселке велся интенсивный обмен ударами, военные вели обстрел противника через сооружения по разные стороны главной дороги. В поселке продолжают оставаться несколько местных жителей, многие из них - люди старшего возраста. (Джек Кросби)

ВВЕДЕНИЕ

«Бои все еще продолжаются. Каждый день и каждую ночь что-то происходит. Я вспоминаю свою покойную бабушку, которой не так давно не стало, и думаю о том, что она родилась и умерла во времена войны».⁴

В условиях войны человек начинает опасаться рутинных действий, которые большинство людей воспринимают, как должное. Там, где раньше решение пойти в школу, провести время с семьей на свежем воздухе в воскресный день или поработать в своем саду не было связано ни с какой опасностью, теперь оно может стать выбором между жизнью и смертью.

Повседневная жизнь в зоне конфликта сопряжена с трудностями, и сложнее всего приходится гражданским лицам, которые чаще всего становятся жертвами в этой ситуации. В этом докладе документально зафиксирован вред, причиненный гражданским лицам, включая случаи гибели, телесных повреждений или ущерба имуществу. Важно отметить, что угроза вреда остается актуальной для тех, кто стал заложниками текущего конфликта в Украине. Цель доклада заключается в том, чтобы привлечь внимание к страданиям тех, кто остался или уехал, их потребностям в усилении защиты, а также мнению по поводу того, каким образом государство или сепаратисты, выступающие против суверенитета Украины, могут помочь им заново обустроить свою жизнь.

После провала первых договоренностей о прекращении огня в сентябре 2014 года в Минске, в конце того же года возобновились ожесточенные бои. После эскалации насилия, в феврале 2015 года было достигнуто второе соглашение с участием Украины, России и пророссийских сепаратистов, которое предусматривало прекращение огня под наблюдением ОБСЕ.⁵ Минские договоренности привели к значительному сокращению количества жертв, что на данный момент остается их единственным явным достижением. Тем не менее, ведение огня с использованием стрелкового оружия, минометов, тяжелой артиллерии и ракет продолжилось, и февральское соглашение, целью которого была демилитаризация ситуации на Востоке к концу 2015 года, не было соблюдено в полной мере. Каждый день продолжают гибнуть военнослужащие и гражданские лица.

Воюющие стороны, украинские военные с одной стороны и силы сепаратистов и российских «волонтеров» с другой, остановились на 400-километровой «линии соприкосновения», которая проходит по участку между боевыми позициями и окопами от Азовского моря на юго-востоке страны, вблизи от Мариуполя, на восток от Донецка, затем на северо-восток неподалеку от Луганска, и заканчивается на востоке у границы с Россией. В некоторых местах линия соприкосновения находится настолько близко к позициям комбатантов, что они могут перебрасываться ручными гранатами, тогда как на других участках стороны разделяют несколько сотен метров. Некоторые гражданские лица проживают на территории так называемой «серой зоны», полосы вблизи линии соприкосновения, над которой не установлен контроль ни одной из сторон.

⁴ Интервью, проведенное CIVIC с волонтером в зоне конфликта в августе 2016 года.

⁵ The Telegraph, "Полный текст Минского соглашения по Украине" [Telegraph.co.uk](http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11408266/Minsk-agreement-on-Ukraine-crisis-text-in-full.html), 12 февраля 2015 года, <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11408266/Minsk-agreement-on-Ukraine-crisis-text-in-full.html>.

Украинское правительство определило зону конфликта, как «территорию проведения антитеррористической операции (АТО)»,⁶ которая официально осуществляется Службой безопасности Украины (СБУ) совместно с вооруженными силами, Национальной полицией и Службой внешней разведки Украины. Армия, Национальная гвардия и подразделения СБУ осуществляют контроль над пунктами въезда-выезда и проводят операции на территории. Указ Президента о проведении АТО на территории Донецкой и Луганской областей был обнародован 14 апреля 2014 года.

В последнем докладе Управления Верховного Комиссара Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), которое осуществляет мониторинг кризиса с 2014 года, указано, что с начала конфликта в Украине (с момента аннексии Крыма Россией 1 марта 2014 г.) погибли 9600 человек, более 22 000 получили ранения, а число внутренне перемещенных гражданских лиц и беженцев из Украины превысило 1,7 млн человек.⁷ Хотя расположение линии соприкосновения оставалось практически неизменным и, начиная с момента частичного исполнения Минских договоренностей, количество жертв и перемещенных лиц значительно сократилось, продолжаются регулярные тяжелые бои. В период с 1 июня по 31 августа 2016 года международная неправительственная организация Safety Organization (INSO) зафиксировала данные о 925 жертвах, среди них — 754 комбатанта и 171 гражданское лицо, включая 39 погибших среди гражданского населения. Это консервативная оценка, поэтому реальное количество жертв может быть намного выше. Международная организация INSO обращает внимание на то, что эта оценка является минимальной и не включает число жертв со стороны ДНР или ЛНР. Совсем недавно, Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине заявила о возросшем количестве жертв среди гражданского населения в октябре 2016 года после периода уменьшений количества столкновений в предыдущем месяце.

Ситуация усложняется еще и тем, что зона конфликта является одной из самых густонаселенных частей Украины. По данным Государственной службы статистики Украины, в 2013 году население Донецкой области составляло 4.43 миллиона человек, в Луганской области проживали 2.25 миллиона жителей. Хотя для Украины не представляется возможным провести точную оценку количества людей, оставшихся на территории Донецкой и Луганской областей, по данным Министерства социальной политики, более 1.7 миллиона человек покинули территорию боевых действий с 2014 года. Вызывает тревогу количество гражданских лиц, которые продолжают оставаться вблизи вооруженных столкновений. Около 800 тысяч гражданских лиц проживают в пределах 5 км от линии фронта, включая 200 тысяч жителей территорий, находящихся под контролем Украины, и 600 тысяч человек на неподконтрольных территориях.⁸ Линия соприкосновения находится в радиусе стрельбы средств для ведения огня с закрытых огневых позиций. Немного дальше от линии, до 90 км с обеих сторон, еще 1.3 миллиона гражданских лиц живут в пределах радиуса стрельбы тяжелых систем ракетной артиллерии. Эти орудия используются обеими сторонами конфликта.

Проживающие на территории наиболее ожесточенных боев гражданские лица, с которыми CIVIC провел интервью летом и ранней осенью этого года, подтвердили, что столкновения стали более интенсивными и продолжительными, достигнув уровня первых дней сражений. Не имея возможности выехать, гражданские лица вынуждены находиться в условиях постоянной угрозы ранений или смерти. Житель Марьинки, мужчина старшего возраста, сказал в интервью CIVIC: «Однажды я хотел налить воды в бак моего летнего душа. Когда я был на лестнице, я услышал свист пули где-то очень близко. Повезло, что я не был ранен. Я не знаю, стреляют ли они в гражданских специально или по ошибке. И был в шортах и футболке, и было понятно, что я простой мирный житель в собственном саду».⁹ Гражданское лицо Ирина описывает попытки ее матери выжить после того, как ее дом был разрушен в результате боев: «В большинстве случаев мы не выходим из дома, так какие могут быть еще угрозы кроме обстрелов? Это и есть самая большая угроза. Моя мать живет в летней кухне нашего разрушенного дома. Она спит в подвале наших соседей. Их дом тоже полностью развален, но подвал остался».¹⁰

⁶ В разных вариантах перевода на английский язык АТО используются варианты "Anti-Terror Operation" и "Anti-Terrorist Operation." Тем не менее, наиболее часто встречается вторая формулировка, используемая Kyiv Post.

⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) "Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 16 мая — 15 августа 2016 г.", сентябрь 2016 г. <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine15thReport.pdf>; Интерфакс Украина, "ООН: в августе в Украине погибли 16 гражданских лиц, 75 получили ранения", 10 сентября 2016 года, <http://en.interfax.com.ua/news/general/369215.html>.

⁸ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (ОСНА), "Украина: обзор гуманитарной ситуации (по состоянию на 8 сентября 2016 г.)", 9 сентября 2016 г. <http://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-humanitarian-snapshot-8-september-2016-enruuk>.

⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

¹⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

Большинство тех, у кого были физические или финансовые возможности покинуть территорию, выехали на запад, в Киев и другие города, или же в Россию. Многие остались, так как не смогли переехать из-за преклонного возраста, состояния здоровья, или недостатка финансовых ресурсов.¹¹ Оставшиеся в зоне конфликта люди лишены финансовой и социальной поддержки. Они вынуждены жить под угрозой артиллерийских обстрелов, мин, мин-ловушек и минометных снарядов. Там остаются женщины, дети, люди старшего возраста, которые иногда еще помнят Вторую мировую войну.

История Натальи

Интервью с Натальей состоялось в Киеве в августе 2016 года. Она хотела уехать из Горловки в конце июня 2014 года, но ввиду предстоящей битвы большинство поездов в западном направлении, в сторону Киева, обходили город. Это история ее борьбы за возможность выехать:

Я не знала, как выехать со старшей дочерью и внучкой. Я пыталась забронировать места в автобусе, но билетов не было, все хотели уехать... Пока я обзванивала таксистов, Кристина решила пойти с ребенком погулять в парке ненадолго. Я нашла водителя, который пообещал приехать на следующее утро. Я позвонила Кристине, она была так счастлива это услышать. На часах было полвторого дня. Я стояла у окна и собиралась тоже пойти в парк. Вдруг начался обстрел ракетной установки "Град", 40 ракет попали в то же самое место. В Интернете есть видео.

Я побежала в парк, чтобы найти моих девочек. Не увидев их, я побежала в ближайшее бомбоубежище в больнице, надеясь найти их там. В убежище было много людей, и не было света. Дружинники не разрешали мне выйти оттуда пару дней, потому что обстрел не прекращался. Я звонила дочери, но ее там не было. Один из военных ДНР сказал, чтобы я успокоилась, и пообещал найти моих девочек. Когда он вернулся, он сказал, что они были в порядке, у ребенка была лишь царапина на руке. Он знал, что они погибли, но не хотел, чтобы я паниковала. Когда они наконец меня отпустили, я сразу же побежала в детскую больницу. Все были в бомбоубежище, Киру я там не нашла. Кто-то сказал мне, что многих увезли в морг. Моя дочь и 10-месячная внучка были там. [...]

Я вернулась домой; я была наедине с моим горем. Все родственники и друзья уехали или прятались, потому что бои не прекращались. Я хоронила моих девочек одна. Никто не пришел на похороны, потому что это было опасно, и люди боялись. Я провела ночь на кладбище, не могла вернуться домой.

Наталье удалось выехать из Горловки в Ясиноватую с помощью одноклассника младшей дочери. Но даже там она не была в безопасности.

«Когда я приехала в Ясиноватую, там было очень тихо, на улицах играли дети, люди казались счастливыми, и вдруг начался обстрел. Железная дорога была повреждена, и я ждала, пока ее отремонтируют. Наконец, прибыл поезд, и я уехала в Киев».

¹¹ Отчет Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине "Внутреннее перемещение вследствие конфликта в Украине: повышенная незащищенность пострадавшего населения и факторы напряженности в общинах," Июль 2016 г., <http://www.osce.org/ukraine-smm/261176?download=true>.

Тяжелое вооружение украинской стороны в движении (ОБСЕ/Евгений Малолетка)

ОБЗОР КОНФЛИКТА

Текущий конфликт в Украине начался, когда правительство страны во главе с Президентом Виктором Януковичем предприняло попытку разгона мирных участников акций протеста. В период с ноября 2013 по февраль 2014 года сотрудниками правоохранительных органов были убиты более 100 гражданских лиц, что встретило резкое осуждение со стороны международного сообщества. В результате, Янукович покинул страну, а в период последовавшего политического хаоса Россия аннексировала Крым. Вскоре, на Востоке Украины сформировалось движение сепаратистов, силы которых осуществляли успешное наступление до июня 2014 года, когда украинские войска попытались их остановить.

После этих небольших столкновений, на протяжении следующих двух лет во время боевых действий в густонаселенных районах все чаще использовалось тяжелое вооружение, а Россия непосредственно включилась в конфликт, поставляя военнослужащих, танки, артиллерию и противовоздушные системы. С лета 2014 года конфликт превратился в линию фронта протяженностью в сотни километров с обеих сторон.¹²

В феврале 2015 года в результате переговоров с участием Президента России Владимира Путина, Президента Украины Петра Порошенко, Президента Франции Франсуа Олланда и Канцлера Германии Ангелы Меркель были заключено Минское соглашение. «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений» от 12 февраля 2015 года¹³ (подписанный ранее Минский протокол не принес результатов) предусматривал двустороннее прекращение огня и отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами, а также мониторинг и верификацию режима прекращения огня и отвода тяжелого вооружения со стороны ОБСЕ с применением всех необходимых технических средств включая спутники и БПЛА.

С момента подписания Минских договоренностей в феврале 2015 года линия соприкосновения оставалась неизменной за исключением наступления сепаратистов на Дебальцево, город стратегического значения. Тем не менее, столкновения участились летом 2016 года, достигнув эскалации на уровне боев 2015 года. В начале июня 2016 года обе стороны зафиксировали многочисленные нарушения Минских договоренностей, включая (среди прочих) использование тяжелых орудий в районе до 20 км от линии соприкосновения и в густонаселенных районах проживания гражданского населения.¹⁴ Ожесточенные бои снова становятся систематическим явлением.

¹² Роберт МакМэйон, «Разъяснение Совета по международным отношениям: кризис в Украине», 2014, <http://www.cfr.org/ukraine/ukraine-crisis/p32540>.

¹³ Договоренности включают несколько документов: Протокол от 5 сентября 2014 г. и Меморандум от 19 сентября 2014 года, подписанные ранее, а Комплекс мер 2015 г. является дополнительным документом по выполнению этих договоренностей.

¹⁴ МКГ, «Украина: линия», 18 июля 2016 г., <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/ukraine-line>.

Жителей предупреждают держаться подальше от мин вблизи поврежденных домов (ОБСЕ, Евгений Малолетка)

ФОРМЫ И ИСТОЧНИКИ ВРЕДА ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ

Собеседники рассказали CIVIC о своих главных тревогах и потребностях в защите, связанных с тремя основными проблемами: артиллерийскими обстрелами, неразорвавшимися боеприпасами, минами и минами-ловушками, а также нарушениями со стороны вооруженных лиц.

Обстрелы из артиллерии, минометов и танков

«Артиллерия. Ее можно описать двумя словами: «ой» и «опа». Оба означают «Кажется, мы не туда попали»¹⁵

Как указывалось, на территории восточной Украины находятся одни из самых густонаселенных районов страны, и значительная часть линии соприкосновения в Донецкой области проходит через окрестности Донецка и Мариуполя, в которых проживает свыше 1 млн и 500 тысяч жителей соответственно. Каждый снаряд на этой территории причиняет вред и лишает жителей их домов, средств к существованию, здоровья и даже жизни. Все собеседники среди гражданских лиц либо пережили обстрелы, либо знали людей, чьи дома и предприятия были разрушены в результате обстрелов. Большинство из них получили ранения и психологические травмы либо были знакомы с теми, кто был ранен или убит. Большинство гражданских лиц указали обстрелы в качестве основной угрозы безопасности.

Демобилизованные военнослужащие часто упоминали неточность артиллерийского огня в первые дни конфликта. Наиболее детальный анализ этой угрозы был проведен УВКПЧ, которое определило, что около 90 процентов смертей гражданских лиц стали результатом обстрелов населенных районов.¹⁶

Несмотря на предписания Минских договоренностей по отводу тяжелого вооружения, обе стороны продолжают использовать его в населенных районах, что подтверждается многочисленными сообщениями. Так, ОБСЕ зафиксировала 4400 случаев нарушений, в то время как в августе представители ОБСЕ могли назвать лишь приблизительную цифру из-за высокого количества нарушений в августе.¹⁷

¹⁵ Интервью, проведенное CIVIC с демобилизованным военнослужащим украинской армии в Киеве в сентябре 2016 года..

¹⁶ УВКПЧ, «Ответственность за убийства в Украине с января 2014 года по май 2016 года» 2016, http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/ОНСНТematicReportUkraineJan2014-May2016_EN.pdf.

¹⁷ Полный перечень отчетов ОБСЕ, см.: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «Ежедневные и оперативные отчеты Специальной мониторинговой миссии в Украине», <http://www.osce.org/ukraine-smm/reports>.

Большинство ВПЛ указали, что угроза обстрела стала решающим фактором в вопросе об отъезде. Марина, преподавательница японского языка, бывшая жительница Луганска, описывает череду событий, которые заставили ее уехать из родного города.¹⁸ Однажды она готовила кофе и услышала «странный глухой звук». Это была не гроза, как она подумала, а первый из многих артиллерийских снарядов. Ее отец, бывший военнослужащий украинской армии, сказал ей отойти от окна:

«С тех пор было жутко. Они обычно начинали обстрел ночью. Иногда не было электричества или воды. Звук взрывов [минометных снарядов] — самый неприятный звук в мире, который я запомню навсегда...¹⁹ То чувство, когда ты слышишь глухой... звук взрыва [минометного снаряда], когда лежишь ночью в своей постели, и не знаешь, чего ожидать».

Интервью с Майей, жительницей Ясиноватой с 2014 года, состоялось в Ясиноватой в августе 2016 года. Она рассказывает о том, что происходит во время тяжелых боев:

«Большинство людей оставались в бомбоубежищах. Мы как-то вышли просто подышать, и без предупреждения полетели ракеты "Града". Все побежали в убежище, но одна женщина не успела [вовремя добежать]. Она упала замертво на лестнице перед убежищем, в спине и ногах у нее были осколки. В 10 метрах был мужчина на велосипеде, ему оторвало ногу. Он оправился, и сын забрал его к себе в Россию».

Жизнь в серой зоне несет непосредственную угрозу. Гражданское население, проживающее между позициями сепаратистов и украинской армии, указывало на нанесение вреда с обеих сторон, которое усугубляется разрушением дорог и другой инфраструктуры, а также отсутствием воды, электричества и других основных услуг. Жительница Марьинки описала ситуацию следующим образом: «Каждый день идут обстрелы с двух сторон. Есть еще и снайперы. В нас стреляют и ополченцы, и украинские военные. Наша улица находится между двумя контрольными пунктами. Пожарным и скорой не разрешают заезжать на территорию. Если кому-то срочно нужен укол или первая помощь, я им сама помогаю. Мы живем без воды и электричества уже два года».

Хотя обстрелы ведутся не так интенсивно, как в 2014 году, когда гражданское население проводило большинство дней и ночей во временных убежищах, например, подвалах или промышленных зданиях, в некоторых районах продолжают ежедневные обстрелы с обеих сторон. Несколько собеседников все еще считают обстрелы главной угрозой из-за отсутствия предупреждений, того, что они могут произойти в любое время, а также значительных повреждений домов, предприятий и инфраструктуры. Молодой человек из, живущий на линии соприкосновения, рассказал: «Друзья из Горловки нас предупредили, и действительно, посреди ночи начался ужас... Со стороны центра Горловки на протяжении минимум часа вели непрерывный обстрел самоходной артиллерией всех калибров. Хотя мы [заранее] о нем знали, обстрел был настолько сильный, что моя 84-летняя соседка, которая не смогла из-за старости спуститься в подвал, была убита в своей постели после того, как в ее дом попали два снаряда... Украинцы тоже знали, что сепаратисты будут обстреливать, и ничего не сделали [чтобы это остановить]».²⁰

Светлана, женщина средних лет, хозяйка магазина, живет в ДНР достаточно далеко от линии соприкосновения, чтобы избежать пуль, но недостаточно далеко для артиллерийских снарядов. Она говорит: «[Одну] пожилую женщину из соседнего дома убило осколками, когда она не успела добежать до убежища после случайного обстрела с украинской стороны [единственной стороны в районе обстрела]. Другая пожилая женщина из этого же дома погибла, когда снаряд попал в квартиру сверху. Балки верхнего этажа обрушились и завалили ее. Она умерла в больнице после 10 часов под завалами».²¹

Повсеместно люди получают серьезные ранения. Мать из Марьинки рассказала о том, как ее сын хотел провести бабушку, и когда он был во дворе, начался обстрел. Он был ранен, и его забрали из города для оказания медицинской помощи. «Доктора [в Курахово] не могли [его] оперировать, поэтому его отправили в Запорожье», говорит она. «Рентген показал, что у моего сына в голове был фрагмент осколка».²²

¹⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в октябре 2016 года..

¹⁹ Украинцы называют "минами" снаряды, выпущенные минометами. Мы заменили слово "мины" на "минометные снаряды" для ясности, хотя собеседники не использовали это слово.

²⁰ Интервью, проведенное CIVIC в ДНР в сентябре 2016 года.

²¹ Интервью, проведенное CIVIC в ДНР в сентябре 2016 года.

²² Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

В 2016 году Лилиана из Красногоровки получила серьезные ранения вследствие обстрела ее дома. Она не знает, был ли это «металлический осколок» или «[обломки] стен и стульев». Она потеряла сознание от ударной волны, из-за взрыва весь дом заполнился дымом, и летящие осколки исковеркали ее вещи по всей квартире.²³

Одна женщина, пожелавшая остаться анонимной, рассказала о ранениях, полученных ею и ее дочерью после попадания в их дом во время артиллерийской перестрелки между украинскими военными и сепаратистами посреди ночи в начале июля 2016 года. Она также описала стресс от этого события. Ее обожгло и оглушило, а осколок попал в ее дочь, в результате чего она потеряла полтора литра крови и получила неизлечимую травму. Вследствие этого, она не стала возвращаться домой.²⁴

Гражданское население сталкивается не только с физическим ущербом, но и с психологическими последствиями, от которых пострадали представители всех возрастных групп респондентов, особенно дети и люди старшего возраста. Женщина, которая была вынуждена переехать из Донецка в Киев в августе 2015 г., описывает проблемы, с которыми столкнулся ее сын в результате войны: «Моему младшему сыну сейчас два года. Он еще не разговаривает, очень беспокойный, потому что провел первые месяцы жизни в военной зоне. Но нам нужно будет вернуться, если у нас не хватит денег на то, чтобы остаться [в Киеве]».²⁵

«Когда [в 2015] начался обстрел, я положила моего второго сына и 5-месячную дочь на пол. На нас обвалился потолок. Я старалась сначала откопать нашу девочку, потом мы вытянули сына. Когда мы спустились в подвал, я увидела, что у моей дочки внутренние органы были снаружи... Сразу приехали украинские солдаты и забрали нас в больницу. Некоторые на них очень злятся, но я очень благодарна. Они спасли меня во время беременности... Нашей дочери сделали пять операций, но она не выжила интервью», — из интервью, проведенного CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

Внук Валентины, женщины старшего возраста, стал бояться отца, который попытался защитить его во время обстрела: «Он был в доме с сыном, когда начался обстрел. Только услышав звук обстрела, он прижал сына к полу и защитил его своим телом. Мой сын был ранен. Но внук его боится, потому что в тот момент он подумал, что отец пытается его задушить. Он не понимает, что отец его спас, и не может смотреть на отца».²⁶

В другом районе линии соприкосновения, который подвергается частым обстрелам, 61-летняя Елена страдает от тревоги: «Когда я вернулась сюда после Нового Года, ситуация была лучше, было намного спокойнее», — рассказывает она. — А теперь мы все чаще

слышим обстрелы. Я просыпаюсь ночью из-за этого ужасного звука и больше не могу уснуть».²⁷

Обе стороны усугубляют угрозу для гражданского населения тем, что размещают временные и постоянные военные позиции, а также контрольные пункты въезда-выезда на территории или вблизи населенных районов, иногда непосредственно возле домов. Ни украинские военные, ни сепаратисты не приложили существенных усилий для того, чтобы разграничиться от гражданского населения.²⁸ В результате таких действий, во время обстрелов украинских позиций сепаратистами, а также обстрелов со стороны украинских военных, наносится существенный вред гражданскому населению. «С одной стороны, хорошо, что они [украинские военные] здесь», — говорит женщина старшего возраста, которая живет и работает на коксохимическом заводе в Авдеевке. — С другой стороны, если бы они не были так близко к моему дому, он остался бы цел, по нему не ударила бы артиллерия».²⁹ Ее дом был разрушен вследствие артиллерийского удара ДНР в июне 2016 года. «Сепаратисты, стрелявшие в мой дом, точно пытались попасть по украинским военным, но промахнулись и попали вместо этого в мой дом... Гражданское население было бы в большей безопасности, если бы солдаты были в другом месте».

²³ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

²⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года

²⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в августе 2016 года.

²⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

²⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в июле 2016 года.

²⁸ Статья 58 Дополнительных протоколов I и II, ратифицированных Украиной, предусматривает, что государства в максимальной степени стремятся удалить гражданское население и объекты из районов, расположенных вблизи от военных объектов, а также избегают размещения военных объектов в густонаселенных районах. См. <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/WebART/470-750074?OpenDocument>.

²⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в июле 2016 года.

Демобилизованный военнослужащий из танкового подразделения вспоминает: «В первые пару раз мы располагались в полях, и только в последний раз мы остановились на территории разрушенной школы. Ее разбомбили сепаратисты. Гражданские на нас злились. Зачем вы там стоите? Они будут в нас стрелять. И они были правы. Через пару дней сепаратисты стали обстреливать село. Само наше присутствие причинило вред».³⁰

Многие собеседники из гражданского населения считают, что обстрелы гражданского населения производятся умышленно, а не случайно. Валентина, 61-летняя пенсионерка из Марьинки, рассказала о том, что все дома на ее улице были обстреляны военными в июле 2014 года.³¹ Женщина старшего возраста из поселка Нижняя Крынка говорит: «Я не знаю, преднамеренно ли это, но украинцы [украинские войска] каждый день обстреливают населенные районы, даже кладбище».³²

Демобилизованный военнослужащий предположил, что иногда гражданские лица сами ответственны за случившееся: «Еще как-то раз девушка взяла свою дочь на прогулку во время тяжелого обстрела. Ребенок погиб. Она нас в этом винила! Нас! Почему она не пряталась?»³³

По крайней мере, силам сепаратистов достоверно известно о последствиях такой тактики, поскольку они часто располагаются недалеко от населенных районов, производят выстрелы и быстро покидают позицию, понимая, что последуют ответные удары. По словам жителя Луганска, «Сепаратисты или русские ставят артиллерию и ракеты у здания [в использовании гражданского населения], стреляют по украинским позициям, потом украинцы отстреливаются. ... Мы даже видели, как ракеты взрываются рядом с нашей квартирой». Электрик, живущий в Горловке, рассказывает: «Я лично видел в 300 метрах от моего дома артиллерию ополченцев, три «Града». Они готовились, стреляли ракетами в сторону украинских военных, и сразу же скрывались, чтобы избежать ответной стрельбы. И это все посреди населенных районов... Естественно, украинцы отстреливались [ракетами] по всей округе».³⁴

На месте событий

В начале августа, во время проведения исследования в Марьинке, исследователи CIVIC стали очевидцами получасового обмена ударами между силами сепаратистов и украинской армии с использованием танков, минометов калибра 82 мм и 120 мм. Силы сепаратистов начали атаку, обстреляв позиции украинской армии на территории завода в 300 метрах от района, где проживают около 100 гражданских лиц, в том числе женщины и дети. Исследователи CIVIC видели и чувствовали, как падали 120-мм минометные снаряды на завод и близлежащую территорию, сотрясая землю и разбивая окна. Радиус смертельного поражения ударной волной для 120-мм минометного снаряда составляет 60 метров, и военнослужащим во всех странах и организациях известно, что в радиусе 250 метров находится вне убежища при использовании этого оружия опасно».³⁵

После двух лет жизни в районе ожесточенных боев многие гражданские лица, проживающие на прифронтовых территориях, обучились навыкам выживания, хотя раньше они и представить не могли, что это может им понадобиться. Они осуществляют постоянную вынужденную оценку рисков, определение дальности стрельбы (понимание того, какие орудия и с какой точки могут попасть в их дома), распознают сценарии угроз (определение безопасного времени для выхода из дома за продовольствием либо во избежание негативных последствий пребывания в закрытом помещении), а также анализируют соотношение рисков и выгод (при принятии решения о том, стоит ли выходить из дому).

³⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Борисполе в сентябре 2016 года.

³¹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

³² Интервью, проведенное CIVIC в Нижней Крынке в июле 2016 года.

³³ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

³⁴ Действия, запрещенные ст. 58 Дополнительного протокола I.

³⁵ Global Security, «Войска: Приложение В, Планирования воздействия на цель», глава В-7: Подавляющее действие минометных выстрелов, см. показатель для миномета 120 мм, <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/7-90/Appb.htm..>

Незорвавшиеся боеприпасы, мины и мины-ловушки

«Осталось всего 40 процентов населения... Учитывая, что в поле полно незорвавшихся снарядов, думаю, наше село скоро станет городом призраков».³⁶

Опасность для гражданского населения не ограничивается периодами обстрелов. В некоторых районах, например, в Горловке, респонденты сообщали об угрозах, связанных с минами, минами-ловушками и НРБ, включая артиллерийские и минометные обстрелы. Подтверждением постоянной угрозы гражданскому населению при использовании широкого ряда орудий являются сообщения о более чем 1410 пострадавших от незорвавшихся боеприпасов с 2014 года.³⁷ Особенно уязвимы в этом отношении дети, которые могут принять НРБ за игрушку. С марта 2014 по октябрь 2016 среди пострадавших от НРБ было как минимум 40 детей. Мать двоих детей из Енакиево вспоминает такую ситуацию: «Дети в нашем городе игрались найденной гранатой и серьезно пострадали».³⁸

«На многих полях на Донбассе полно мин. Это были сельскохозяйственные угодья, но теперь там полно мин».

Эксперты по обезвреживанию взрывоопасных предметов в интервью в рамках этого проекта отметили, что коэффициент отказа боеприпасов (процент боеприпасов, которые не взрываются) для типов артиллерии и минометных систем, используемых в Украине на данный момент, составляет всего лишь 3–4 процента. Тем не менее, учитывая то, сколько артиллерийских и минометных снарядов были выпущены за все время конфликта, количество незорвавшихся снарядов довольно существенное. НРБ остаются в точке падения — в земле, зданиях, на деревьях — и могут детонировать

в любое время, принося вред гражданскому населению. Значительное число НРБ в любой зоне конфликта остается угрозой на протяжении нескольких лет или даже десятилетий.³⁹

Илья из города Славянска в зоне конфликта стал свидетелем интенсивных столкновений в 2014 году: «После отхода ополченцев мы нашли много мин и [снарядов в земле]. Лично я нашел три незорвавшихся снаряда в своем разрушенном доме и в саду. Из асфальта на главной дороге торчали минометные снаряды, и приходилось их объезжать на машине слаломом. Даже после того, как украинцы провели разминирование, местные все равно находят много [мин-ловушек] и [снарядов] в нашем районе».

НРБ также имеют экономические последствия, особенно для фермеров. Волонтер на линии соприкосновения указал, что «на многих полях на Донбассе полно мин. Это были сельскохозяйственные угодья, но теперь там полно мин».⁴⁰

Эта проблема беспокоит даже участников столкновений. Демобилизованный военнослужащий указал, что для него «самой большой угрозой с военной точки зрения является пересечение линии соприкосновения, где СВУ и НРБ [находятся] по всей дороге, и стрельба может начаться в любое время».⁴¹

³⁶ Интервью, проведенное CIVIC с механиком сельскохозяйственного предприятия на неподконтрольной территории в Донецкой области в августе 2016 года.

³⁷ Беседа с HALO Trust в Киеве в сентябре 2016 года.

³⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Енакиево в августе 2016 года.

³⁹ Адам Хиггинботэм «Тысячи незорвавшихся бомб остаются в Германии после Второй мировой войны» январь 2016 г., <http://www.smithsonianmag.com/history/seventy-years-world-war-two-thousands-tons-unexploded-bombs-germany-180957680/?no-ist>.

⁴⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в августе 2016 года..

⁴¹ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

Вдоль линии соприкосновения не проводится разминирование, хотя HALO Trust⁴² и Датская группа по разминированию⁴³ предоставили помощь в проведении обучения и разминирования на территориях, затронутых конфликтом в 2014 году. Хотя в период с сентября 2014 по октябрь 2016 года в этих регионах было обнаружено и ликвидировано 37 тысяч взрывоопасных пережитков войны, их остается еще много, что создает постоянную угрозу как для гражданского населения, так и для военнослужащих.⁴⁴ Пенсионер из Донецка, поддерживающий сепаратистов, сказал: «Раньше главной угрозой были утренние обстрелы и притеснения со стороны добровольческих батальонов на неподконтрольной Украине территории. Теперь, когда украинцев выгнали, после них осталась главная опасность [неразорвавшиеся боеприпасы и мины]. Несколько жителей деревни получили тяжелые ранения или даже были убиты, когда проходили через кусты или работали в огородах».⁴⁵

Угрозой для гражданских лиц, которые работают и проживают на востоке Украины, также являются противотанковые и противопехотные мины и мины-ловушки. Светлана, переселенка старшего возраста из Горловки, рассказала об ожидании в автобусе при попытке съездить домой в марте 2015 года, когда украинцы перекрыли контрольный пункт. Не дожидаясь контрольного пункта на следующий день, водитель автобуса и многие другие водители автомобилей развернулись и поехали друг за другом по бездорожью. Автобус наехал на противотанковую мину, предполагает Светлана. «Произошел огромный взрыв... Я попыталась подняться, [но] нога застряла в сиденье передо мной, и двум мужчинам пришлось его разломать, чтобы меня освободить... 20 человек [были] ранены, четверо погибли. Погибли пожилые женщины, [которые ехали] до Артемовска за заслуженной пенсией или не такими дорогими продуктами».⁴⁶

Гражданские лица Саша и Антон, проживающие на неподконтрольной территории, описывают серьезные ранения или гибели среди гражданского населения при взрывах НРБ, которые считались безвредными. Житель неподконтрольной территории Артем, электрик, рассказал о случае в марте 2015 года, когда он со своим сыном и тремя рабочими отправились ремонтировать линии электропередачи в серой зоне вместе с еще одной группой из Горловки:⁴⁷

«Мы вдруг услышали сильный взрыв, когда машина из Горловки наехала на мину прямо посреди дороги. Мы поспешили им на помощь и наехали на другую противотанковую мину в 30 метрах от первой машины. Я ничего не помню, но, кажется, меня выбросило из машины, и поэтому я выжил. Моему сыну и водителю не повезло, они погибли на месте в полностью уничтоженной машине».

По словам Артема, он не знает, кто установил мины посреди дороги, но «обе стороны заранее знали, что мы приедем, и подтвердили, что путь был свободен... Нам сказали не съезжать с дороги, и мы все время оставались на ней».

Правительство Украины предприняло шаги с целью противодействия угрозе мин и неразорвавшихся боеприпасов. Так, например, целью совместного проекта ОБСЕ и Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям (ГСЧС) является поддержка усилий правительства Украины по очищению территории от таких боеприпасов.⁴⁸ Более того, военно-гражданские администрации (ВГА) (см. далее) совместно с HALO Trust занимаются сбором найденных гражданскими лицами НРБ и мин, которые затем передаются HALO для надлежащей маркировки и разминирования. Тем не менее, это происходит только перед линией фронта, и деятельность HALO не распространяется на территории, где продолжают столкновения.⁴⁹ Разминирование на неподконтрольных территориях является сложной задачей, поэтому мины и взрывчатые вещества остаются серьезной угрозой для гражданского населения.

⁴² HALO Trust, «Где мы работаем: Европа, Кавказ, Украина», 2016, <https://www.halotrust.org/where-we-work/europe-and-caucasus/ukraine/>.

⁴³ Датская группа по разминированию (DDG), «Где мы работаем: Украина», 2016, <http://danishdemininggroup.dk/danish-demining-group/where-we-work/ukraine>.

⁴⁴ ОБСЕ, «Разминирование НРБ на востоке Украины», 31 июля 2015 г., <http://www.osce.org/ukraine/175491>.

⁴⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Донецкой области в августе 2016 года.

⁴⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Бахмуте в октябре 2016 года.

⁴⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в сентябре 2016 года.

⁴⁸ ОБСЕ, «ОБСЕ предоставит помощь по ликвидации НРБ в Донецкой и Луганской областях», 30 июля 2015 года, <http://www.osce.org/ukraine/175256>.

⁴⁹ Беседа с HALO Trust, сентябрь 2016 года..

Нарушения прав гражданских лиц

«Наиболее опасная на войне роль — роль гражданского»

Цель этого доклада не заключается в систематизации и документальной фиксации серьезных нарушений прав гражданских лиц, совершенных противоборствующими сторонами. Такие нарушения, в том числе нарушения положений украинского законодательства, международного гуманитарного права и международного права прав человека, должны расследоваться и рассматриваться судами, действующими по нормам общего права или в рамках переходных механизмов обеспечения правосудия, а не политическими механизмами, созданными для защиты гражданского населения. Однако во время исследования CIVIC многие гражданские лица и силы безопасности упоминали о случаях предположительного нарушения прав гражданского населения. УВКПЧ, Human Rights Watch и Amnesty International проводят более комплексную документальную фиксацию случаев нарушения прав гражданских лиц.⁵⁰

«Наиболее опасная на войне роль — роль гражданского, — говорит демобилизованная украинская военнослужащая, — предателем может оказаться каждый. Неважно, на чьей ты стороне. Все может быстро поменяться, но соседи не забудут».⁵¹ Повседневная жизнь гражданских лиц, проживающих поблизости военных позиций, становится крайне опасной. Илья из Славянска вспоминает, как силы сепаратистов стреляли в него в 2014 году: «Прямо в тот момент, когда мы собирались уезжать, им что-то не понравилось и они дали несколько автоматных очередей по нашей машине. По всему корпусу машины были сотни пулевых отверстий, и мой водитель чуть не сошел с ума от страха».⁵²

В 2014 году для многих гражданских лиц на востоке Украины перестрелки стали реальной угрозой. Они до сих пор часто происходят на линии соприкосновения и представляют собой опасность для живущих там людей. Андрей, предприниматель, проживающий на неконтролируемой Правительством территории, вспоминает, как его работники пострадали от украинских военнослужащих: «Из-за обстрелов этой зимой [в серой зоне] мой Интернет-кабель оказался неисправен. Я отправил своих работников починить его. Когда они занимались ремонтом, снайпер с украинской стороны выстрелил в двух работников: одному он попал в колено, другому — в голень. На них была одежда, которую можно было легко различить, и с собой у них не было ничего, что можно было бы принять за оружие или технику для наблюдения. Украинцы несколько раз стреляли и в работников других компаний, когда они что-нибудь делали в серой зоне».⁵³

Ветеран Второй мировой войны, проживающий на контролируемой Правительством территории около линии соприкосновения, говорит о силах сепаратистов: «Они стреляют по районам, где находятся люди. Это не только артиллерия, они также стреляют по людям из пулеметов... Эта война намного хуже [чем Вторая мировая]».⁵⁴

Некоторые демобилизованные украинские военнослужащие вспоминают, что были свидетелями или слышали о серьезных преступлениях, совершенных в этих районах, в том числе об изнасилованиях, пытках и убийствах. Еще чаще говорят о случаях бандитизма, незаконного обращения, сексуальной эксплуатации и насилия, в том числе о ситуациях, когда женщины, проживающие около линии соприкосновения и не имеющие средств к существованию, вынуждены оказывать сексуальные услуги за продукты питания. «В Зайцево были проститутки, которые ходили от наших позиций к их домам», — говорит бывший военнослужащий. Другие собеседники CIVIC также описывают стоимость оказания сексуальных услуг за вознаграждение: «В военном госпитале в Харькове ребята мне рассказали, что за 14 банок мясных консервов и 500 грн. [20 долл. США] весь взвод мог вызвать женщин».⁵⁵

⁵⁰ УВКПЧ, «Украина — доклады УВКПЧ», <http://www.ohchr.org/EN/Countries/ENACARRegion/Pages/UARReports.aspx>; Human Rights Watch, «Украина: события 2015 года», 2016, <https://www.hrw.org/world-report/2016/country-chapters/ukraine#ff7afc>; Amnesty International, «Годовой доклад Amnesty International 2015: Украина», 24 февраля 2016 года, <http://amnesty.org.ua/nws/richna-dopovid-amnesty-international-2015-ukrayina/>

⁵¹ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в сентябре 2016 года.

⁵² Интервью, проведенное CIVIC в Славянске в октябре 2016 года.

⁵³ Интервью, проведенное CIVIC в Донецке в августе 2016 года.

⁵⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в июле 2016 года.

⁵⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

По словам бывших военнослужащих, с которыми CIVIC провел интервью, сами они не участвовали в разграблении имущества или сексуальном насилии, но знают о таких явлениях и иногда извлекали пользу из противозаконных действий своих сослуживцев. Демобилизованный военнослужащий, который знает о стоимости вызова женщин, продающих секс-услуги в Харькове, утверждает, что его взвод не совершал никаких правонарушений, однако допускает, что другие подразделения роты, к которой принадлежал его взвод, совершали их, и что он извлекал пользу из этого. По его словам, некоторые из этих подразделений ограбили магазин и украли алкогольные напитки, хлеб и сыр и передали его взводу «сумку с бутылками коньяка, водки, пива и другими товарами». Он оправдывает этот поступок тем, что в предыдущем бою рота потеряла двух солдат: «Мы были уставшие и злые».⁵⁶

Многие гражданские лица описывают распространенные случаи разграбления оставленных домов и угроз со стороны членов вооруженных групп, в том числе имитаций казни и угроз убийством. «Мой сосед сказал, что [члены добровольческого батальона] приказали ему лечь на пол и несколько раз выстрелили возле его уха», — рассказывает житель Песок. «В конце концов, [члены добровольческого батальона] несправедливо обвинили его в шпионаже [в пользу сил сепаратистов] и задержали. Его дом был разграблен, забрали абсолютно все. А потом эти солдаты сказали, что это сделали добровольцы из Правого сектора».^{57,5859}

«Часто они выдумывают обвинения, чтобы посадить человека за решетку и получить от него деньги».

Гражданские лица также рассказывают о случаях злоупотребления их правами обеими сторонами конфликта. Виталий, ВПЛ, который выехал из населенного пункта на линии соприкосновения, описывает событие, свидетелем которого он стал: «Там жила еще одна семья. У мужа была эпилепсия. В один вечер двое пьяных [украинских] солдат пришли к ним домой. Они приказали ему раздеться

и делать отжимания, как в армии. Он выскочил из дома и раздетый прибежал к нам. Его жене также удалось вырваться. Он видел, как солдаты искали что-то, а потом подожгли его дом».⁶⁰

Другие гражданские лица описывают свой опыт взаимодействия с силами сепаратистов, которые, будучи вооруженными автоматическим оружием, отвечают на просьбы о помощи угрозами. В некоторых случаях украинские военнослужащие угрожали безоружным гражданским с семьями и маленькими детьми, если им казалось, что обстрелы ведутся из их домов. Гражданские лица также сталкиваются с угрозой нарушения прав со стороны местных властей. Например, в Горловке местные правоохранительные органы и пророссийские силы сепаратистов «уже два года не могут»⁶¹ обеспечить защиту гражданского населения. Журналист, с которым было проведено интервью, описал, как правоохранительные силы всеми способами пытаются заработать денег: «Часто они выдумывают обвинения, чтобы посадить человека за решетку и получить от него деньги. Кроме этого, на руках [у людей] очень много оружия, и я боюсь всех пьяных, поскольку они могут начать стрелять без причины».⁶²

Почему гражданские лица остаются в зоне конфликта

«Пенсионерам некуда ехать»⁶³

Некоторые должностные лица органов власти и Вооруженных сил Украины (а также многие бывшие военнослужащие) выражают мнение, что гражданские лица, оставшиеся на линии соприкосновения, сами решили не уезжать, и на основании этого считают их сторонниками сепаратистов. Однако подавляющее большинство гражданских лиц, с которыми CIVIC проводил интервью, видят эту ситуацию абсолютно иначе.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «Правый сектор» — известный добровольческий батальон, активно участвующий в действиях на фронте со времени Евромайдана (март 2014 года).

⁵⁸ Интервью, проведенные CIVIC в Марьинке, Авдеевке и Опытном в июле-августе 2016 года.

⁵⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Песках в июле 2016 года.

⁶⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Песках в июле 2016 года.

⁶¹ Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в июле 2016 года.

⁶² Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в июле 2016 года.

⁶³ Интервью, проведенное CIVIC в Луганске в августе 2016 года.

У людей, которые продолжают жить в районах с практически ежедневными перестрелками, есть конкретные причины, заставляющие их оставаться. Независимо от причин, по которым люди остаются в своих домах, обе стороны конфликта обязаны предпринимать все необходимые меры для защиты гражданского населения во время боевых действий.

Некоторые гражданские лица, которые до сих пор проживают на линии соприкосновения или в серой зоне и которые рассказали CIVIC о своем опыте, уже очень пожилые, и им тяжело уехать. У других не хватает денежных средств для того, чтобы начать новую жизнь на новом месте. У некоторых есть семейные обязательства, не позволяющие им уехать. Некоторые видели, как их соседи уезжали и возвращались, когда понимали, что жизнь ВПЛ сложнее, чем жизнь в зоне конфликта. Для третьих причиной стало то, что они видели, как дома уехавших были разграблены, поэтому они остались, чтобы защитить свое имущество.

Многие мужчины и женщины, с которым CIVIC провел интервью, рассказали, что они остались, потому что им некуда ехать. В частности, у них нет денег или возможностей найти новое жилье. Их работа или другие источники дохода тесно связаны с городами, в которых они живут, или у них остаются сильные семейные связи с землей. В некоторых случаях семьи, дома и имущество которых пострадало от обстрелов, теряют средства к существованию и не могут уехать из-за отсутствия денег или помощи со стороны семьи. Надежда, медсестра, проживающая и работающая около линии соприкосновения на контролируемой Правительством стороне, взяла кредит в банке в 2014 году, непосредственно перед началом интенсивных боевых действий. Ее дом, а также место работы ее самой и ее мужа серьезно пострадали. Причина, по которой она остается, очевидна: «[До боевых действий] я работала в местной больнице, но сейчас она разрушена. Мне советовали уехать в Мариуполь, но я не могу оставить тут свою мать и детей. С зарплатой в 1 200 грн. [48 долл. США] я не могу снять там квартиру. Мой муж также потерял работу из-за боевых действий. Фабрика, на которой он работал, была разрушена. Только моя мать продолжает получать пенсию».⁶⁴

Многие пожилые люди, с которыми были проведены интервью, чувствуют, что не могут уехать из-за возраста: или потому, что им это тяжело физически, или из-за высоких социальных барьеров, не дающих начать все сначала. «Мы вовремя не успели уехать, поэтому остались, — говорит Ростислав, механик, проживающий в неконтролируемом Правительством Луганске. — Кроме этого, пенсионерам некуда ехать». Он также утверждает, что не хочет уезжать, потому что живет в своем доме, построенном его родителями, уже 50 лет.⁶⁵ Анна, 61-летняя пенсионерка, проживающая в Авдеевке, рассказала CIVIC: «[Я живу тут] с 16 лет... Тут я вышла замуж, тут родились мои внуки. Представьте, как тяжело уехать из этого места, из этой квартиры».⁶⁶

Многие собеседники CIVIC подчеркивают, что большинство соседей, которые уехали, в конечном счете возвращаются после того, как у них не получилось устроиться в других частях Украины или в России. Многие уехали после слухов, что их город будут обстреливать, но им пришлось вернуться, потому что у них не было средств, чтобы остаться на новом месте. Некоторые люди хотели оставаться ближе к родственникам, отказавшимся или физическими не могущими уехать. Еще одна причина оставаться — разграбление имущества. «Я пенсионерка, — говорит Лилия, 61-летняя женщина, оставшаяся в поврежденной квартире в Марьинке, — мне некуда уезжать. Квартира моей дочери также пострадала от обстрелов, а потом была разграблена. Там не осталось ничего... Я не хочу уезжать, потому что боюсь, что такое же случится и с моим домом, а я хотела бы оставить хоть что-нибудь своим детям».⁶⁷

Гражданские лица, которые остаются, не только вынуждены противостоять тяготам жизни в зоне конфликта, но также сталкиваются с недоверием и дискриминацией с обеих сторон. Как говорит Вера, гражданское лицо, проживающая в неконтролируемой Правительством Горловке: «Здесь не действует закон, и никто не знает, куда сообщать о нарушениях. Украина говорит, что, оставаясь у себя дома, мы поддерживаем сепаратистов. Сепаратисты говорят, что мы работаем на Украину или что-то вроде этого. Ни у кого нет денег, никто не помогает».⁶⁸

⁶⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

⁶⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Луганске в августе 2016 года.

⁶⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в июле 2016 года.

⁶⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

⁶⁸ Интервью CIVIC, Горлівка, серпень 2016.

Анатолий и Светлана в своем саду в Песках, Украина, ноябрь 2015 года. У них есть дети по обе стороны линии соприкосновения, но они решили остаться в своем скромном доме на окраине Песок, несмотря на боевые действия, которые до сих пор ведутся в их районе (Джек Кросби)

ОЖИДАНИЯ И ПОТРЕБНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Выведение боевых действий за пределы населенных районов

«Я просто устала от войны. Я готова жить возле военных позиций, но я прошу только об одном: не стреляйте».⁶⁹

После двух лет боевых действий многие гражданские лица, проживающие по обе стороны линии соприкосновения, очень изнурены. Хотя в целом они хотят, чтобы на их землю вернулся мир, в краткосрочной перспективе они готовы довольствоваться хотя бы незначительным улучшением ситуации с безопасностью. По крайней мере, они хотят, чтобы стороны конфликта прекратили перестрелки в гражданских районах.

Некоторые гражданские лица считают конфликт бессмысленным, а вред, причиненный обеими сторонами — совершенно ненужным. Они все более цинично относятся к своей жизни и скептически оценивают способность Правительства обеспечить их безопасность. «[Военные] должны убрать свои позиции из села, потому что когда они стреляют, сепаратисты начинают стрелять в ответ, и минометные снаряды попадают в наши дома, — говорит 18-летняя Ольга, проживающая в том, что осталось от Опытного, — Ни одна из сторон вообще не защищает гражданских. Они стреляют, играют в свои игры, и совершенно не думают о нас».⁷⁰ Свобода, пожилая вдова, проживающая в Марьинке, испытывает подобные чувства: «Я просто устала от войны. Я готова жить возле военных позиций, но я прошу только об одном: не стреляйте!».⁷¹

Оказание помощи пострадавшим

«Никто здесь не может нам помочь. Я получила справку о разрушении своего дома, и все. Когда я сказала, что погиб мой ребенок, они ответили: это обычное дело для войны».⁷²

Гражданское население ожидает, что органы власти возьмут на себя ответственность за оказание помощи людям, пострадавшим от конфликта. В то же время, большинство респондентов утверждают, что органы власти и вооруженные силы не делают ничего или практически ничего для того, чтобы помочь людям, имущество которых было повреждено, которые получили травмы или члены семей которых были убиты в результате действий.

В настоящее время не существует механизма для оказания помощи гражданским лицам, пострадавшим от конфликта, все инициативы в этой сфере являются ситуативными и недостаточными. Гражданское население нуждается в разумных видах помощи, в том числе для покрытия расходов на здравоохранение тех, кто получил травмы вследствие конфликта, для выплаты пенсий, помощи для проведения ремонта или восстановления поврежденных домов. Кроме этого, необходимо

⁶⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года..

⁷⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Опытном в августе 2016 года.

⁷¹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁷² Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

обеспечить признание ответственности тех, чьи действия привели к ущербу для гражданского населения. Однако практически ничего из этого в настоящее время не делается.

«Правительство и Вооруженные силы Украины никогда не признают, что они обстреливают населенные районы», — считает Владимир из Макеевки, Донецкая область.⁷³ Наталья, пенсионер из Коммунара, Донецкая область, говорит: «ОБСЕ приезжала ... поговорить с родственниками убитых и с теми, кто пострадал [для оценки ущерба и определения его причин], но, как мне кажется, никто не понес наказания [за причиненный ущерб]».⁷⁴ Еще одно гражданское лицо, проживающее в неподконтрольном Правительству Донецке, на вопрос о том, признавали ли правительственные силы ответственность за ущерб, ответило так: «Нет и никогда не признают, это цена войны. Как они сами говорят, “допустимое наказание”».⁷⁵ О похожих ситуациях сообщают гражданские лица по обе стороны линии соприкосновения.

Юрий, бизнесмен, который приближается к пенсионному возрасту, и оба дома которого (в Донецке и Горловке) были разрушены в результате боевых действий, говорит:

«Два года я ищу организацию или учреждение в Украине, которое может мне помочь, но так ничего и не нашел. Я даже не прошу компенсацию, я просто хочу, чтобы кто-то зафиксировал факт разрушения. [...] Год назад я обращался в Европейский суд по правам человека. Сначала мы подали заявление против России. Россияне, конечно, отрицают факт своего присутствия на Донбассе. Позже мы подали еще и заявление против Украины. Однако рассмотрение дела в ЕСПЧ может занять несколько лет. Поэтому мне посоветовали также обратиться в украинский суд».

Елена из Песков, Донецкая область, также подала заявление в ЕСПЧ и против Украины, и против России. Однако, как она говорит, «Украина не обращает внимания на проблемы ВПЛ. У меня есть ощущение, что они просто хотят от нас избавиться». Создала справедливых механизмов возмещения ущерба гражданским лицам покажет, что Правительство заботится о своих гражданах и серьезно относится к своим обязанностям..

По словам гражданских жителей, им не предоставляется никакой помощи в случае получения травм в результате боевых действий. «Мне не нужны извинения от власти, они ничего не стоят, — говорит женщина, получившая серьезную травму от обстрелов.⁷⁶ — Я хочу всего лишь вернуть свое здоровье. А также пенсию, на которую можно прожить, чтобы отремонтировали квартиру моей дочери [которая пострадала от обстрелов], и чтобы они оплатили мои медицинские счета».

CIVIC обратил внимание на значительные масштабы повреждений объектов гражданской инфраструктуры и домов. В частности, речь идет о перебоях электро- и водоснабжения, а также о полном отсутствии газоснабжения в отдельных городах и селах в зоне конфликта. Таким образом, получение помощи для восстановления домов и объектов базовой инфраструктуры становится важнейшей потребностью. Николай, пожилой мужчина, выехавший

из неподконтрольного Правительству Донецка, вспоминает о повреждениях своей квартиры на первом этаже, а также «квартир на третьем и четвертом этаже в его доме. В моей квартире были только выбиты окна. Я не был дома, когда это случилось. Я лежал в больнице». Кроме этого, «[сепаратисты] украли все документы, подтверждающие право собственности на наши квартиры и офис вместе с ключами. Поэтому теперь мы даже не можем доказать, что квартиры принадлежат нам».⁷⁷ Даниил, 17-летний подросток из Донецка, который осиротел после того, как в сентябре 2014 года в боях под Иловайском погиб его отец, воевавший на стороне сепаратистов, говорит о конфликте: «Все мои знакомые потеряли квартиры из-за обстрелов. Всюду разрушена инфраструктура, поэтому мы живем без электричества и горячей воды».⁷⁸

⁷³ Интервью, проведенное CIVIC в Макеевке в августе 2016 года.

⁷⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Коммунаре в августе 2016 года.

⁷⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Донецке в августе 2016 года.

⁷⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в августе 2016 года.

⁷⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Луганске в августе 2016 года.

⁷⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Донецке в августе 2016 года.

Еще одной проблемой для гражданских лиц, живущих на линии соприкосновения, являются большие счета за отопление домов в зимний период. В некоторых местах от обстрелов пострадали газопроводы, в результате чего гражданскому населению приходится отапливать дома намного более дорогим электричеством. Для пенсионеров (например, для Льва, живущего в Марьинке) это может стать непомерной нагрузкой на семейный бюджет. «С коммунальными услугами большие проблемы, — говорит он. — Начиная с лета 2014 года в наших селах нет газа из-за поврежденных газопроводов. Мы переоборудовали печи и котлы на электричество, но тарифы остались такими же... Поэтому приходится тратить очень большую часть моей пенсии, чтобы в квартире было тепло, особенно зимой. Очевидно, что в таких условиях люди часто болеют. Иногда нам отключают даже электричество. Когда власть не приходит на помощь, жить трудно».⁷⁹ С этим согласна Елена, пенсионерка, переселившаяся из неподконтрольной Правительству Горловки: «Наибольшая угроза тут — умереть от голода, потому что коммунальные услуги (и аренда) стоят намного больше, чем наши пенсии».⁸⁰

Еще одна проблема, которая стоит перед гражданским населением — невыплаченные кредиты, взятые еще до начала конфликта. Некоторые гражданские лица сообщают о том, что брали такие кредиты для приобретения, строительства или ремонта жилья, которое впоследствии было повреждено или разрушено, или для оплаты электро- и газоснабжения своего поврежденного жилья, которое использовалось военными.

Многие гражданские лица предпринимали попытки обратить внимание органов власти на эти вопросы, но в основном безрезультатно. Единственное действие, которое в этой связи осуществляют местные администрации в восточных областях Украины — выдача справок о разрушении или повреждении жилья. Это положительная мера — некоторые гражданские лица используют такие справки как основание для подачи исковых заявлений против Украины и/или России. Другие надеются, что в будущем такие справки помогут им получить помощь от органов власти в той или иной форме. Однако сейчас в системе выдачи справок немало изъянов, несмотря на благие намерения и старание многих из тех, кто участвует в ее работе. Это может обострять разочарование среди гражданского населения.

В некоторых населенных пунктах гражданские лица не знали о возможности получения справок, или же знали о ней, но увидели, что это не приводит ни к каким результатам. Гражданские лица из всех районов конфликта (и подконтрольных, и неподконтрольных Правительству), сообщают, что процесс получения справок в военно-гражданских администрациях был настолько бюрократическим, запутанным и длительным, что многие приняли решение даже не обращаться за ними и просто продолжают жить в поврежденных домах. Некоторые (как, в частности, Роман, квартира которого пострадала от обстрелов), говорят, что они сообщали об ущербе органам власти, однако те ничего не сделали, чтобы помочь им.⁸¹ Это разочарование наблюдается и на уровне местных администраций. «Я принимаю заявления [у гражданских лиц] и собираю их, — рассказывает сотрудник администрации населенного пункта на линии соприкосновения, который решил сохранить анонимность, — но мы практически ничего не можем сделать. У нас нет никаких средств или финансирования».⁸² Кроме регистрации ущерба, причиненного гражданским лицам, он также направляет их к международным гуманитарным организациям и неправительственным организациям, оказывающим помощь пострадавшему населению.

Гражданские лица ожидают, что с помощью этих справок смогут получить компенсацию в той или иной форме, однако все их попытки оказываются безрезультатными. «Наша квартира получила повреждения в ночь с 16 на 17 августа от [артиллерийских] обстрелов со стороны позиций украинских военных», — Виктор описывает события, произошедшие во время одной из поездок представителей CIVIC к линии соприкосновения.⁸³ «Правоохранительные органы [провели оценку и официально зарегистрировали] состояние нашей пострадавшей квартиры. Потом мы отправились в местную военно-гражданскую администрацию в Марьинке, чтобы подать заявление о компенсации ущерба. Мы до сих пор надеемся получить хоть какую-то компенсацию».

⁷⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁸⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в октябре 2016 года.

⁸¹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁸² Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁸³ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года. Хотя без судебного разбирательства невозможно установить ответственность той или иной стороны за определенные повреждения, представителям CIVIC показалось, что обстрел велся со стороны правительственных сил. Обстрел в Марьинке в ночь между 16 и 17 августа был интенсивным и длился несколько часов.

Женщина, живущая в Красногоровке (городе около Марьинки и Авдеевки, серьезно пострадавшем от обстрелов), рассказала, что, когда она сообщила о причиненном ей ущербе правоохранительным органам, они пришли к ней домой, «но ничего ... не сделали».⁸⁴ Фонд Рината Ахметова — частный благотворительный фонд, предоставляющий гуманитарную помощь — помог ей оплатить медицинские расходы, однако женщина и ее семья не получили никакой помощи для восстановления жилья, поскольку «органы власти сказали, что в обстреле они не виноваты, а сепаратисты денег [им] не дают».⁸⁵ Такая ситуация довольно распространена. Еще одна женщина сообщила, что она не подавала официального заявления потому, что «никто здесь не может помочь. Я получила справку о разрушении своего дома, и все. Когда я сказала, что погиб мой ребенок, они ответили: это обычное дело для войны».⁸⁶

Еще одно гражданское лицо, проживающее в зоне конфликта, с радостью восприняло новость о вытеснении сепаратистских сил из своего населенного пункта, но обратило внимание, что органы власти не способны помочь с восстановлением поврежденного дома: «Перед выборами в Верховную Раду было много кандидатов, которые внимательно нас слушали и обещали помощь. Как мы и думали, новое правительство сразу же после выборов забыло о всех своих обещаниях. Мы никому не нужны».⁸⁷

«Солдаты всегда помогали нам в сложные времена, делились с нами [своими продуктами питания], эвакуировали гражданских из самых опасных мест.

В некоторых случаях гражданские лица (как, например, один из жителей неподконтрольного Правительству района), обращают внимание, что, когда их дома были обстреляны, «мы вообще не могли никому сообщить об этом. Никто не принимал наших заявлений, поскольку обе стороны говорили, что они никогда не вели огонь по населенным районам».⁸⁸

Юрий, молодой мужчина, дом которого пострадал от обстрелов, обращался за помощью для подтверждения ущерба, нанесенного его

имуществу в неподконтрольном Правительству Донецке. Однако его усилия ни к чему не привели: «Я подавал заявление в коммунальное предприятие, но помощи оттуда не было. В Горловке нет организаций, которым можно сообщить о [другом] ущербе». Тарас, менеджер по логистике из Макеевки, говорит, что «если с тобой что-то случится, ты можешь пойти в милицию... Однако на тот момент в ДНР не было учреждений, которым можно было бы сообщать об ущербе имуществу. Теперь, как я знаю, местная власть восстановила около 100 разрушенных домов, в основном в Иловайске». В других случаях «помощи не было».⁸⁹ Некоторым напрямую угрожали, как, например, Томе, ВПЛ, которая вернулась на неподконтрольную Правительству территорию для оценки состояния своего имущества: «Я увидела, что наш дом был разграблен, и вызвала местную милицию. Но когда я сказала, что живу в Киеве, они не захотели принимать мое заявление. Они даже угрожали посадить меня в тюрьму».

Некоторые гражданские лица положительно оценивают ситуативные инициативы со стороны военнослужащих. Как сообщил местный депутат и координатор по гуманитарным делам, проживающий в серой зоне, «вначале солдаты приносили нам продукты питания и газ. Теперь мы сами помогаем гражданскому населению. Я спрашиваю у людей, особенно у пожилых, что им нужно, и приношу медикаменты и другие [необходимые] продукты».⁹⁰ Одна женщина рассказала CIVIC о том, как военные помогли ей отвезти ее семью в больницу, восстановить крышу ее дома, и дали одежду.⁹¹ Другие люди, у которых был опыт проживания под контролем обеих сторон конфликта, говорят, что украинские солдаты помогают чаще, чем силы сепаратистов: «Солдаты всегда помогали нам в сложные времена, делились с нами [своими продуктами питания], эвакуировали гражданских из самых опасных мест. Во времена,

⁸⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

⁸⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

⁸⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

⁸⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Попасной в октябре 2016 года.

⁸⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в июле 2016 года.

⁸⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Макеевке в августе 2016 года.

⁹⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Опытном в июле 2016 года.

⁹¹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

когда Авдеевку контролировали повстанцы, тут царил хаос и беззаконие: люди могли исчезать, имущество захватывали силой».⁹²

Некоторые местные и международные гуманитарные неправительственные организации предоставляют материальную помощь, но в целом им трудно оказывать помощь в значительных масштабах. Представители CIVIC провели интервью с некоторыми гражданскими лицами, потерявшими свои дома. Они сообщили, что неправительственные организации не могут помогать им на должном уровне, и что этого от них и не ожидают.⁹³ Некоторые организации предоставляют финансовую помощь для лечения, но далеко не все гражданские лица входят в категории населения, которые могут на нее претендовать.⁹⁴ Если человек получает зарплату, «даже самую небольшую», он не может получать помощь ни от Правительства, ни от некоторых местных гуманитарных НПО.⁹⁵

Облегчение режима пересечения контрольных пунктов въезда-выезда на линии соприкосновения

«До КПВВ нужно идти пешком, а там ждать по 24 часа».

В настоящее время на линии соприкосновения на Донбассе есть пять официальных контрольных пунктов въезда-выезда: четыре в Донецкой области и один в Луганской (только для пешего движения). Гражданским лицам необходимо пересекать официальные (и неофициальные) КПВВ для посещения родственников, выполнения установленных законом обязательств на подконтрольных Правительству территориях (в частности, регистрации для получения пенсий и социальных выплат), а также для оценки состояния имущества на неподконтрольных Правительству территориях. Ситуация с безопасностью гражданских лиц на КПВВ остается сложной.

Стандартной процедуры пересечения КПВВ не существует. Частично это связано с тем, что в разных районах на КПВВ службу несут разные подразделения, частично — с тем, что сами «ДНР» и «ЛНР» по-разному регулируют процесс пересечения КПВВ между неподконтрольными и неподконтрольными Правительству территориями. Некоторые КПВВ противоборствующих сторон находятся на расстоянии автоматного огня, прочие — намного дальше друг от друга.

Гражданским лицам приходится ждать в очередях по несколько часов, иногда и всю ночь. Именно ночью особенно опасно находиться около военных целей. Угрозы при пересечении КПВВ и линии соприкосновения в целом связаны с наличием мин, артиллерийскими обстрелами и перестрелками — на некоторых КПВВ это происходит чаще, чем на остальных. Одна женщина рассказала, что водит детей в школу на другой стороне линии соприкосновения, несмотря на обстрелы.⁹⁶ Конфликт разделил многие семьи, и очевидно, что они хотят воссоединиться, хотя из-за перестрелок пересечение линии соприкосновения становится очень опасным. 30-летняя учительница, которая в июле 2016 года выехала из неподконтрольной Правительству Макеевки, говорит: «Мои родители остались там. Я поддерживаю с ними связь... В Макеевке обстрелов нет. Наибольшая проблема — постоянно ездить из оккупированных территорий в остальные области Украины. Украина не может организовать нормальный процесс пересечения своими гражданами линии соприкосновения. До КПВВ нужно идти пешком, а там ждать по 24 часа».⁹⁷ Со времени этого интервью ситуация в Макеевке ухудшилась. Как сообщает международная организация INSO, город пострадал от нескольких артиллерийских обстрелов. Последний из них произошел 27 октября, когда минометный снаряд попала в жилой дом, убив трех и ранив пятерых гражданских лиц.

⁹² Интервью, проведенное CIVIC в Авдеевке в октябре 2016 года.

⁹³ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

⁹⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Горловке в августе 2016 года..

⁹⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁹⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в июле 2016 года.

⁹⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

Татьяна, которая приближается к пенсионному возрасту, сообщила представителям CIVIC: «Марьинка — это часть Донецка, и многие учились или работали там. Теперь поехать туда сложно. Причина — обстрелы и длинные очереди на КПВВ. Ожидание на этих КПВВ может быть очень опасным, особенно в случае активных боев».⁹⁸

Василий, который уехал из Луганска в 2014 году во время боевых действий и стал ВПЛ на подконтрольной Правительством территории, вспоминает: «Очень сложно было пересекать линию соприкосновения между Луганском и Украиной. Все наши вещи, конечно, остались в Луганске... [Ездить туда] опасно, потому что нужно проходить через несколько КПВВ».⁹⁹ Он объяснил, что ввиду маленькой пенсии и непомерной высокой стоимости аренды жилья вдали от линии соприкосновения ему иногда приходится возвращаться домой. О такой проблеме говорят многие другие люди, которые так же вынуждены пересекать КПВВ противоборствующих сторон.

⁹⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

⁹⁹ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

Помощь по переселению из районов на линии соприкосновения и серой зоны

«Если бы власти предложили помощь по переселению, мы бы отсюда уехали»¹⁰⁰

Некоторые гражданские лица рассказали CIVIC о желании выехать из зоны конфликта, однако они не могут себе этого позволить, поэтому им приходится оставаться там. Они упоминали, что не могут получить никакой помощи по переселению в другие части Украины. «Если бы власти предложили помощь по переселению, мы бы отсюда уехали. Но никто этого не предлагает, — говорит Виктория, пожилая женщина, проживающая на линии соприкосновения. — У меня внучка живет во Львове, а вторая учится в Донецке. Работы тут нет. Раньше многие работали на шахтах, но сейчас шахты закрыты. Не знаю, что делать. Наша квартира разрушена».¹⁰¹

Точно так же, многие гражданские лица, проживающие на неподконтрольной Правительству территории, рассказали CIVIC, что, учитывая угрозы обстрелов, вторжения со стороны России или атак со стороны Украины, стоимость их имущества сильно снизилась, и у них не было другого выбора, кроме как остаться. Пожилые люди, дома или квартиры которых находятся на неконтролируемой Правительством территории, не могут выехать, потому что у них нет денег. Как говорит Фран (ВПЛ, проживающий в Киеве), «Органы власти Украины должны думать о том, как поддержать реальных ВПЛ. Мне не известно ни об одной инициативе, которая была бы эффективной. Если мы могли бы получить в собственность от Правительства квартиру или дом [в населенном пункте не около линии соприкосновения], это было бы реальной помощью. Сейчас вся наша зарплата уходит на оплату аренды, на жизнь ничего не остается».¹⁰²

¹⁰⁰ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

¹⁰¹ Интервью, проведенное CIVIC в Красногоровке в июле 2016 года.

¹⁰² Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

Человек с ампутированной ногой идет вдоль автомобилей на КПВВ в Волновахе недалеко от Мариуполя (июль 2015 года). Автобусы через линию соприкосновения не ходят, поэтому люди, которые едут не на личных транспортных средствах, должны выходить из автобусов и проходить пешком несколько километров по «ничьей земле», чтобы добраться до пункта назначения (Джек Кросби)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Правительство Украины несет основную ответственность за защиту всех своих граждан. Существуют четкие правовые и этические причины, по которым органы власти и вооруженные силы должны прилагать усилия для повышения эффективности защиты гражданских лиц, проживающих на линии соприкосновения.¹⁰³

Кроме этого, существуют стратегические причины, по которым Правительство Украины обязано защищать граждан во время конфликта. Установление приоритета защиты гражданского населения — наиболее прямой способ показать политическую волю и снискать доверие лишенных прав гражданских лиц на востоке Украины. Как отмечает Александра, гуманитарный работник с большим опытом работы в восточных областях, «основная проблема — это отношение органов власти [центральных и местных] к гражданскому населению. Никому нет дела до них... Многие люди не могут выехать из городов и сел в зоне конфликта, потому что, когда они поедут на запад или в центр Украины, из-за пропаганды местное население будет обвинять их в сепаратизме и так далее».¹⁰⁴ Если основной целью для Украины является объединение страны и реинтеграция отторгнутого и терпящего бедствие населения Донбасса, обеспечение защиты и оказание помощи пострадавшим от конфликта должно стать приоритетом.

В сентябре 2016 года Президент Украины Петр Порошенко провозгласил, что вступление в НАТО является «стратегической целью» Украины. Одной из ключевых причин революции на Майдане было широко распространенное стремление украинцев подписать Соглашение об ассоциации с ЕС. В настоящее время применяются масштабные усилия по усовершенствованию законодательства, институциональной и административной системы и приведения их в соответствие с ценностями и стандартами ЕС и НАТО.

¹⁰³ Эти правовые обязательства проистекают из норм международного и национального права. Как и для прочих государств, для Украины являются обязательными нормы обычного гуманитарного права, которые устанавливают обязанность государства защищать гражданское население во время вооруженных конфликтов. В статье 8 Римского статута (договора, по которому был создан Международный уголовный суд, МУС) перечислены правонарушения, которые составляют собой военные преступления, в том числе серьезные нарушения Женевских конвенций, а также содержится длинный перечень правонарушений, которые, будучи совершенными против гражданских лиц в течение вооруженного конфликта, могут приводить к тому, что совершивших их будут преследовать в Гааге. Хотя Украина не является стороной Римского статута, 8 сентября 2015 года она официально сообщила МУС о признании его юрисдикции по ситуации на востоке, пострадавшем от сил сепаратистов. В разделе XIX Уголовного кодекса Украины перечислены правонарушения, связанные с несением военной службы. В этом разделе установлен запрет на некоторые действия вооруженных сил в зоне конфликта. В частности, статья 433 запрещает незаконное разрушение имущества или незаконный захват имущества под поводом военной необходимости. Многочисленные случаи обоих правонарушений описаны в этом и других докладах.

¹⁰⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Гальциновке в августе 2016 года.

Защита гражданского населения является стратегическим приоритетом и для ЕС, и для НАТО. 9 июля 2016 года НАТО утвердила комплексную программу по защите гражданского населения на «основе правовых, моральных и политических принципов. Целью такой всеобъемлющей политики является развитие последовательного, целостного и комплексного подхода к защите гражданского населения в операциях, миссиях и прочей деятельности, которая осуществляется силами НАТО или под руководством НАТО».¹⁰⁵

Принцип защиты гражданского населения также установлен в Лиссабонском договоре Европейского союза 2009 года. Он предусматривает и включает в себя одну из основ для оказания гуманитарной помощи в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС и Механизма по защите гражданского населения ЕС. Представители ЕС последовательно подтверждают приверженность этому принципу. В июне 2016 года Заместитель Главы Представительства ЕС при ООН заявил:

Защита гражданского населения во время военных конфликтов остается острым и безотлагательным вопросом, вызывающим обеспокоенность ЕС и государств-членов. Мы поддерживаем позицию Генерального секретаря, выраженную в его докладе в июне 2015 года, что преобладающее неуважение норм международного гуманитарного права со стороны отдельных государств и негосударственных вооруженных групп, а также широко распространенная безнаказанность за нарушения стали одними из важнейших проблем в сфере защиты гражданского населения. Утверждение норм, направленных на обеспечение гуманности, лежало в основе недавнего Всемирного гуманитарного саммита. Мы обязаны более активно воплощать в жизнь взятые на себя обязательства по укреплению защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов.¹⁰⁶

1 июля 2016 года Президент США Барак Обама подписал Исполнительный приказ о введении законодательно обязательных мер по защите гражданского населения для предотвращения ущерба и преодоления его последствий.¹⁰⁷ Эти меры, которые применяются к деятельности всех государственных органов США, признают основополагающую важность защиты гражданского населения во время конфликтов и ставят принцип защиты гражданского населения в основу всех военных операций. В частности, Исполнительный приказ содержит предписания, связанные с проведением подготовки военного персонала по вопросам снижения вреда и уменьшения количества гражданских жертв, использованием технологий для более точного соблюдения принципа разграничения между гражданским населением и комбатантами, и принятием всех разумных мер предосторожности при проведении атак для уменьшения вероятности нанесения вреда гражданскому населению. Кроме этого, в документе предусмотрено проведение расследований сообщений о причинении ущерба, установление более эффективных связей с гражданским обществом и предоставление помощи пострадавшим лицам.

Если Украина ставит своей целью принять такие стандарты и ценности, необходимо разработать комплексную стратегию по защите гражданского населения. В течение последних двух лет в Украине приняты меры по укреплению защиты гражданского населения. Усилия, описанные ниже, свидетельствуют о повышении институциональной осведомленности о необходимости обеспечить лучшую защиту гражданского населения. Необходимо признавать и поддерживать их.

Во время интервью со многими собеседниками, в том числе с представителями НАТО и международных НПО, а также с демобилизованными военнослужащими, представители CIVIC обратили внимание на модернизацию и реформу Министерства обороны Украины и на профессионализацию армии.¹⁰⁸

¹⁰⁵ Организация Североатлантического договора (НАТО), «Стратегия НАТО по защите гражданского населения», 9 июля 2016 года, http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133945.htm?selectedLocale=en

¹⁰⁶ «Заявление от имени ЕС и его государств-членов, сделанное Е.П. Иоаннисом Врайласом, Заместителем Главы Представительства ЕС при ООН на открытом обсуждении Совета Безопасности по вопросу защиты гражданского населения в условиях операций по поддержанию мира», 10 июня 2016 года, <http://eu-un.europa.eu/eu-statement-united-nations-security-council-protecting-civilians-in-the-context-of-peacekeeping-operations/>.

¹⁰⁷ Офис пресс-секретаря Президента США, «Докладная записка: Исполнительный приказ о введении мер по защите гражданского населения для предотвращения ущерба и преодоления его последствий для решения проблемы жертв среди гражданского населения во время операций США с применением силы»; «Справка Директора национальной разведки США о систематизированных данных о жертвах за пределами районов активных боевых действий», 1 июля 2016 года, <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/07/01/fact-sheet-executive-order-us-policy-pre-post-strike-measures-address>; НАТО, «Стратегия НАТО по защите гражданского населения», 9 июля 2016 года.

¹⁰⁸ Интервью, проведенные CIVIC в Киеве в июле-сентябре 2016 года.

Во-первых, в начале конфликта участники добровольческих батальонов¹⁰⁹ не имели достаточной подготовки, дисциплины и подотчетности. Их действия часто приводили к проблемам в сфере защиты гражданского населения Украины по обе стороны линии соприкосновения. В настоящее время они преимущественно интегрированы в формальные государственные структуры и существуют в статусе полуавтономных подразделений Национальной гвардии. Хотя некоторые их действия продолжают создавать проблемы, в принципе, эти подразделения подчиняются Правительству в лице Министерства внутренних дел или Министерства обороны.

Во-вторых, военную подготовку удалось улучшить за счет пятидневных или двухнедельных экспресс-курсов по военной дисциплине, в которых участвовали добровольцы и солдаты Вооруженных Сил Украины, мобилизованные в спешном порядке весной 2014 года. В настоящее время новобранцы проходят подготовку по высоким военным стандартам в течение двух месяцев. Перед тем, как поступить в подразделение, несущее службу около линии соприкосновения, они проходят огневую подготовку, подготовку по вопросам оказания неотложной медицинской помощи, дисциплины и тактической маневренности.¹¹⁰ После стабилизации конфликта весной 2015 года начались различные инициативы в этой сфере, в том числе создание совместной многонациональной бригады для подготовки военнослужащих,¹¹¹ в рамках которой боевые подразделения НАТО проводят подготовку обычных и специальных сил Украины по ведению противоповстанческих действий. Такую подготовку по стандартам профессиональной военной организации прошли тысячи украинских военнослужащих.

В то же время, мер по подготовке по вопросам защиты гражданского населения недостаточн.¹¹² Ни один из военнослужащих и добровольцев, с которыми были проведены интервью, не упомянул ни одной систематической или формальной программы подготовки по вопросам международного гуманитарного права (МГП). Имели место только отдельные лекции и распространение буклетов. Никто не сообщал об опыте выполнения практических упражнений или прохождения реальной подготовки для принятия мер по обеспечению защиты гражданского населения.

В-третьих, создание военно-гражданских администраций (ВГА) в январе 2015 года оказало положительное влияние в населенных пунктах, наиболее пострадавших от боевых действий. Одна из причин создания ВГА — осознание того, что Вооруженные Силы Украины неэффективно взаимодействуют с местным населением и реагируют на его потребности. В настоящее время ВГА работают в населенных пунктах на линии соприкосновения или около нее, а также в административных центрах в зоне конфликта, например, в Мариуполе и Краматорске. В ВГА признается важность гендерного баланса: так, 50% сотрудников ВГА в Мариуполе — женщины. К такому сбалансированному представительству по возможности стремятся и прочие ВГА. При ВГА проходят службу около 100 солдат и офицеров по принципу ротации. Как правило, они проводят там около 3–6 месяцев, а потом возвращаются в свои части.

Еще одна важная мера — создание Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц (июнь 2016 года).¹¹³ Как отмечается в этом докладе, гражданское население, проживающее на линии соприкосновения, а также ВПЛ регулярно сообщают о неспособности или нежелании органов власти помогать им. Именно для решения этих вопросов и было создано Министерство. Оно наделено широкими полномочиями по обеспечению разработки и реализации государственной политики в отношении временно оккупированных территорий Донецкой и Луганской областей для реинтеграции этих территорий и их населения в Украину.

¹⁰⁹ Группы гражданских лиц, которые объединились в военизированные формирования для оказания поддержки (или, в случае сепаратистов, сопротивления) правительственным силам. В первые месяцы боевых действий добровольческие батальоны непропорционально активно участвовали в боевых действиях на востоке Украины. Учитывая их широкую поддержку со стороны населения Украины, их практически не привлекали к ответственности за совершенные военные преступления, а механизм контроля над их действиями работает в ограниченном формате.

¹¹⁰ Кеми МакКормик, «Перестройка армии с чистого листа, пока она ведет сражения», 1 февраля 2016 года, <http://www.cbsnews.com/news/us-ukraine-army-re-tool-troops-training-russia-backed-rebels/>

¹¹¹ Сухопутные войска США в Европе, «Совместная многонациональная группа по подготовке-Украина», 22 апреля 2015 года, <http://www.eur.army.mil/jmtg-u/>

¹¹² Там же.

¹¹³ Постановление № 376 от 8 июня 2016 года, <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=86793>

Кроме этого, Министерство уполномочено обеспечивать выполнение норм МГП в зоне конфликта и привлечение к ответственности лиц, нарушающих их. В частности, для этого оно обязано взаимодействовать с Министерством обороны, Службой безопасности Украины, Национальной полицией, Государственной пограничной службой Украины, Национальной гвардией, Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям и прочими правоохранительными органами.

Учитывая все вышеизложенное, CIVIC полагает, что помочь всем сторонам обеспечить лучшую защиту гражданского населения могут следующие рекомендации.

Выполнять положения Минского соглашения о запрете на использование тяжелых вооружений

Это соглашение было подписано лидерами Украины, Франции, России и Германии 15 февраля 2015 года. Оно заменяет предыдущее Минское соглашение, достигнутое в сентябре 2014 года. Соглашение призывает стороны к прекращению огня, чему ни одна из них не следует. Оно также призывает к полному запрету на применение вооружений калибром более 100 мм, для обозначения которых часто используется термин «тяжелые вооружения».¹¹⁴ Наиболее эффективный способ снизить ущерб для гражданского населения — не использовать тяжелые вооружения в населенных районах, как это предписывают Минские договоренности. К сожалению, обе стороны регулярно нарушают этот запрет, о чем свидетельствуют отчеты ОБСЕ. Это приводит к жертвам среди гражданского населения.¹¹⁵ Как отмечает УВКПЧ, использование тяжелых вооружений в июне и июле 2016 года привело к двукратному росту количества жертв среди гражданского населения.¹¹⁶

Все стороны конфликта обязаны соблюдать Минские соглашения и нормы МГП, обеспечив, что артиллерийские вооружения сторон находятся вне пределов досягаемости друг от друга, и, таким образом, применяются реже или не применяются совсем. Кроме этого, в дополнение к разумным ограничениям, устанавливаемым нормами МГП, стороны конфликта во всех обстоятельствах обязаны обеспечивать, что они применяют силу в ответ на огонь противника в населенных пунктах, только если это целесообразно.

Принять общегосударственную стратегию по защите гражданского населения и социальной поддержке пострадавших от конфликта

Первым необходимым шагом является разработка четкой национальной стратегии по защите гражданского населения, которая отвечала бы стандартам соответствующих стратегий НАТО и США и учитывала бы потребности и ситуацию в Украине. Принятие такой стратегии подтвердило бы, что защита гражданского населения является приоритетом для Правительства. Кроме этого, она бы стала основой для принятия всех институциональных мер в этой сфере, назначения ответственных за ее реализацию и привлечения поддержки со стороны международных партнеров.

Интервью, проведенные CIVIC, свидетельствуют, что бывшие военнослужащие поддерживают эту идею. Многие из них заявили, что оказание помощи гражданскому населению уже считается правильным или «нормальным» подходом. На вопрос о том, какую подготовку его подразделение получило по вопросу защиты гражданского населения в зоне конфликта, один из бывших членов добровольческого батальона «Айдар» ответил: «Теоретически, все знают [о том, что гражданские лица погибают от боевых действий]. Мы выводили [гражданских лиц] из опасных районов, прятали [их] в бункерах, [отделяли их] ... от военных частей. [На войне] во многих из нас проснулся гуманизм».¹¹⁷ Бывший командир другого добровольческого батальона сообщил: «Мы помогли. Это была официальная позиция [нашего подразделения]. Помогали, чем могли. Все понимали, что к гражданским надо относиться по-человечески».¹¹⁸

¹¹⁴ «Тяжелые вооружения» включают в себя артиллерийские орудия калибром больше 100 мм.

¹¹⁵ Полный перечень отчетов ОБСЕ, см.: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «Ежедневные и оперативные отчеты Специальной мониторинговой миссии в Украине», <http://www.osce.org/ukraine-smm/reports>

¹¹⁶ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине, охватывающий период с 16 мая по 15 августа 2016 года», сентябрь 2016 года, <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine15thReport.pdf>

¹¹⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в сентябре 2016 года.

¹¹⁸ Интервью CIVIC, Київ, сентябрь 2016 г.

Стратегия должна включать в себя все аспекты защиты, в том числе механизмы предотвращения ущерба, предоставления компенсации и социальной поддержки гражданским лицам, пострадавшим в результате боевых действий, и предусматривать выделение необходимых средств для всех учреждений, причастных к ее реализации.

Создать механизм по отслеживанию, расследованию и анализу вреда гражданскому населению

Способность отслеживать и анализировать вред гражданскому населению и надлежащим образом расследовать предположительные и подтвержденные случаи причинения такого вреда является неотъемлемой частью повышения осведомленности и сбора тактической информации о предотвращении, проверке и надлежащем реагировании на обращения пострадавших гражданских лиц и членов их семей. В настоящее время Вооруженные Силы Украины не имеют такой способности. В частности, у них нет соответствующего персонала, финансирования и методологии проведения анализа. Соответственно, ВСУ не могут расследовать сообщения о причинении ущерба; брать на себя ответственность за ущерб, причиненный их действиями; отличать ущерб, причиненный действиями сепаратистов, от того,

который был причинен действиями ВСУ; и предоставлять компенсацию или другую помощь гражданским лицам, пострадавшим от их действий. Это необходимые задачи для повышения прозрачности действий ВСУ и обеспечения доверия со стороны местного населения. Если их не выполнить, гражданское население не сможет провести различие между вредом, причиненным действиями сепаратистов, и тем, который был причинен действиями собственных органов власти.

«Мы помогли. Это была официальная позиция [нашего подразделения]. Помогали, чем могли. Все понимали, что к гражданским надо относиться по-человечески».

В идеале, в составе ВСУ необходимо создать Группу по сокращению вреда гражданскому населению на уровне Генерального штаба (так же, как это было сделано НАТО в рамках Международных сил содействия безопасности в Афганистане). Эта группа должна состоять из ответственных представителей вооруженных сил и других ведомств, занимающихся гражданскими вопросами, в том числе Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и прочих. Эта Группа должна работать над координацией усилий по обеспечению более эффективной защиты гражданского населения и реагированию на предположительные и подтвержденные случаи причинения вреда гражданскому населению посредством предоставления гуманитарной помощи, программ помощи и компенсации для пострадавших лиц.

В командовании каждой части должен быть назначен ответственный за связь с этой Группой, прошедший соответствующую подготовку. В его обязанности будет входить уведомление Группы о всех подтвержденных и предположительных случаях причинения вреда гражданскому населению. Группа будет отвечать за создание системы сбора таких сообщений и обеспечение того, что местные органы власти, организации гражданского общества и сами гражданские лица знают, куда и как сообщать о причиненном вреде. Следователи, прошедшие специальную подготовку, будут проводить допросы и собирать информацию для подтверждения или опровержения фактов, о которых сообщается. В их обязанности также будет входить обеспечение уверенности гражданских лиц в том, что их сообщения о причиненном вреде воспринимаются со всей серьезностью.

Одновременно с этим, некоторые местные органы власти уже начали сбор данных о вреде, причиненном гражданскому населению. Цель этих действий — дать гражданским лицам возможность впоследствии обращаться за помощью. Группа по сокращению вреда гражданскому населению может проводить анализ этой информации не только для определения вреда, понесенного гражданским населением, но и для анализа тенденций в этой сфере, что позволит лучше понять, какой именно вред причиняется гражданскому населению, и какие способы позволяют наилучшим образом защитить его..

Прекратить использование мин и мин-ловушек, обеспечить маркировку и ликвидацию неразорвавшихся боеприпасов

Сокращение использования тяжелых вооружений приводит к меньшему количеству гражданских жертв, а также к уменьшению количества неразорвавшихся артиллерийских снарядов и ракет. Это, в свою очередь, снижает уровень риска для гражданского населения пострадать от неразорвавшихся боеприпасов (НРБ).

Еще одной причиной гражданских жертв являются мины. Они еще опаснее, чем НБП, поскольку они создаются и устанавливаются с целью нанесения повреждений и убийства людей. Украина подписала Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавскую конвенцию) в 1999 году, которая вступила в силу 1 июня 2006 года.¹¹⁹ Однако по состоянию на август 2016 года Украина не обеспечила выполнение положений статьи 5 Конвенции об уничтожении мин в заминированных районах. Кроме этого, Украина не подписала Конвенцию по кассетным боеприпасам, запрещающую использование кассетных боеприпасов и создающую рамочные основы для уничтожения существующих запасов.¹²⁰ Украинские военнослужащие и члены добровольческих батальонов, выступающие на стороне Украины, устанавливали мины в зоне конфликта. Это является недопустимым, особенно если минные поля не маркированы или маркированы ненадлежащим образом. В период с мая по август 2016 года мины, самодельные взрывные устройства и/или мины-ловушки на линии соприкосновения стали причиной смерти 13 человек и травм 41 человека. Эти гражданские жертвы являются одной из причин увеличения общего количества жертв среди гражданского населения в этот период, о чем сообщает УВКПЧ.¹²¹

Наиболее опасными являются мины-ловушки. Они могут устанавливаться в различных формах, в том числе в виде гранат, прикрепленных проволокой к дереву или двери. Взрывчатые вещества могут быть спрятаны под игрушками, мусором или другими предметами. От них чаще всего страдают любопытные и неосторожные люди, преимущественно дети. Они могут приводить к серьезным травмам.

Организация HALO Trust и Датская группа по разминированию проводят мероприятия по повышению осведомленности и разминированию в восточной Украине, однако Служба ООН по вопросам разминирования (UNMAS) в Украине не представлена. Она провела техническую оценку в начале 2016 года и приняла решение не размещать постоянную миссию в Украине.¹²² Вместе с тем, ее помощь является крайне необходимой.

В то же время, Украине следует безотлагательно принять законодательство о создании национального руководящего органа и центра по вопросам разминирования. Этот центр будет собирать данные о количестве и месторасположении минных полей, кассетных боеприпасов и НБП, а также создаст централизованную базу данных для целей анализа и планирования деятельности по разминированию.¹²³

Учитывая, что проведение операций по разминированию при продолжающихся боевых действиях может быть непрактичным и небезопасным, в Украине будет целесообразно создать правовые и финансовые основы для безотлагательного выполнения этих операций в наиболее короткие сроки после окончания боевых действий. Это позволит свести к минимуму неприемлемо высокий уровень вреда военнослужащим и гражданским лицам, причиненного минами, которые были установлены обеими сторонами.

¹¹⁹ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 18 сентября 1997 года. Текст Конвенции и перечень государств-участников см. по ссылке: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/580>.

¹²⁰ Конвенция по кассетным боеприпасам, 30 мая 2008 года. Текст Конвенции и перечень государств-участников см. по ссылке: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/620?OpenDocument>.

¹²¹ УВКПЧ, «Доклад о ситуации с правами человека в Украине, охватывающий период с 16 мая по 15 августа 2016 года», сентябрь 2016 года, <http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine15thReport.pdf>.

¹²² Международное агентство новостей Донбасса, «Служба ООН по вопросам разминирования не будет запускать свою программу в Украине», 5 апреля 2016 года, <https://dninews.com/article/un-mine-action-service-will-not-open-program-ukraine>.

¹²³ Landmine & Cluster Munition Monitor, «Разминирование в Украине», 8 августа 2016 года, <http://www.the-monitor.org/en-gb/reports/2016/ukraine/mine-action.aspx>.

Улучшить подготовку по вопросам защиты гражданского населения

Военнослужащие и представители органов власти должны проходить более качественную подготовку по вопросам МГП и защиты гражданского населения. Эта подготовка должна быть основана на реальных ситуациях из жизни, с которыми сталкиваются военнослужащие на востоке Украины, и давать им опыт принятия решений с помощью упражнений, максимально точно отображающих реальные ситуации.

Во время интервью собеседники CIVIC сообщали, что проходили огневую, медицинскую подготовку, подготовку по вопросам использования местности в военных целях и базовую подготовку по вопросам МГП, однако подготовки по вопросам защиты гражданского населения или не было вообще, или она

«После первого опыта общения я понял, что гражданские нам враги. У них нет оружия, однако они могут корректировать огонь противника».

осуществлялась в настолько минимальном объеме, что это не имело практического смысла. Один из бывших военнослужащих из Дебальцево на вопрос о том, проходил ли он подготовку по вопросам МГП или защиты гражданского населения, ответил негативно.¹²⁴ Другой ответил, что их «учили только убивать... Беречь свою жизнь и жизнь брата по оружию. Ты как животное — бегаешь как ящерица с автоматом в руках».¹²⁵ Бывший военный психолог,

имеющий опыт службы на востоке Украины, сообщал: «У нас было двухчасовое занятие по международному гуманитарному праву... Никто его всерьез не воспринял. Даже среди профессиональных военнослужащих почти никто не знает, что это такое».¹²⁶

Ввиду отсутствия надлежащей подготовки по вопросам МГП большое количество военнослужащих и добровольцев, которые несли службу в зоне конфликта, не знают о принципе разграничения между комбатантами и гражданскими лицами. Местных жителей считают активными или потенциальными сторонниками сил сепаратистов или России и поэтому не воспринимают их как «гражданских лиц». Один из бывших военнослужащих сообщил: «Любой человек с мобильным телефоном возле твоих позиций — потенциальный враг». Позже в интервью он также сказал: «Если кто-то движется — стреляй. Кто будет разбираться?»¹²⁷ Еще один военнослужащий рассказал: «После первого опыта общения я понял, что гражданские нам враги. У них нет оружия, однако они могут корректировать огонь противника».¹²⁸ Важно обеспечить, чтобы подготовка военнослужащих касалась не только тактических вопросов, но также способствовала тому, чтобы они воспринимали жителей районов на линии соприкосновения как гражданское население, нуждающееся в защите в соответствии с законом.

В качестве минимальной меры солдаты и командиры боевых подразделений обязаны проходить тщательную подготовку по четырем принципам права вооруженных конфликтов, а частности, принципа разграничения между гражданскими лицами и комбатантами. Кроме этого, командиры обязаны осознавать стратегические преимущества защиты гражданского населения и его имущества.

Кроме аудиторного обучения, руководители подразделений должны проходить практическую подготовку с помощью тренировочных упражнений. По возможности, такой подготовкой должны быть охвачены и солдаты, несущие службу в зоне конфликта. Она должна включать в себя не только вопросы разграничения между гражданскими лицами и комбатантами, но и обращения с гражданскими лицами, пострадавшими от конфликта.

¹²⁴ Интервью, проведенное CIVIC в Краматорске в июле 2016 года.

¹²⁵ Интервью, проведенное CIVIC в Ивано-Франковской области в июле 2016 года.

¹²⁶ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в июле 2016 года.

¹²⁷ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в сентябре 2016 года.

¹²⁸ Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в сентябре 2016 года.

Одной из мер, которую может предпринять Министерство обороны, является распространение среди военнослужащих брошюр карманного формата о принципах МГП, подготовленных Международным комитетом Красного Креста. В них приводятся доступные разъяснения основных правил МГП, а также позиция Министерства обороны и информация о наказаниях за нарушение этих правил. Необходимо также обеспечить подготовку сержантского состава по этим вопросам. Все эти действия должны обеспечить, чтобы все украинские военнослужащие понимали, что нормы МГП относятся ко всем.

Необходимо предпринимать усилия по продвижению культуры защиты гражданского населения и принятия мер предосторожности при использовании силы в населенных районах в рамках военной политики Украины. Первым шагом в этом процессе является обеспечение подготовки персонала.

Упростить и повысить безопасность пересечения контрольных пунктов въезда-выезда

Внутренне перемещенные лица и семьи, разделенные линией соприкосновения, регулярно обращают внимание, что пересечение КПВВ между подконтрольными и неподконтрольными Правительству территориями сопряжено с большой опасностью.¹²⁹ Правительство Украины обязано предпринять меры для того, чтобы ускорить этот процесс и создать надлежащие и безопасные зоны ожидания возле КПВВ. В настоящее время гражданские лица при пересечении КПВВ сталкиваются с риском пострадать от мин, установленных на обочинах дорог, обстрелов, прямого огня и бандитизма. Кроме этого, сам процесс является длительным и запутанным.

То, что Украина поддерживает работу КПВВ, заслуживает положительной оценки, особенно ввиду характера конфликта. Наличие обогреваемых палаток на некоторых КПВВ в зимние месяцы свидетельствует об улучшениях в этой сфере. Еще одной положительной мерой является размещение информационных стендов, позволяющих гражданским лицам легче пересекать КПВВ. Тем не менее, Правительство обязано предпринимать дополнительные меры для обеспечения прав и достоинства гражданских лиц, которым приходится пересекать линию соприкосновения по личным причинам или по требованию закона.

Как представляется, следует предпринять такие меры: 1) отменить Временный порядок, в соответствии с которым для пересечения линии соприкосновения требуется специальный пропуск. Это позволит сократить время ожидания гражданских лиц в очередях; 2) обеспечить, что КПВВ являются местами, абсолютно свободными от боевых действий. На КПВВ и дорогах, ведущих к ним (особенно в серой зоне), не должно быть мин, оружия и прочих источников угроз; 3) обеспечить, что военнослужащие и/или сотрудники правоохранительных органов, несущие службу на КПВВ, проходят специальную подготовку по уважительному обращению с гражданскими лицами и соблюдению их достоинства.

Улучшение отношений между органами власти и населением

В результате конфликта осложнились отношения между населением Донбасса и органами власти. Правительству Украины необходимо предпринять значительные меры для восстановления доверия и легитимности, которые в районах около линии соприкосновения в настоящее время находятся на достаточно низком уровне.

Улучшению отношений с населением может помешать доминирование пророссийских и про-сепаратистских средств массовой информации и распространение информации, влияющей на население в подобном ключе.¹³⁰ Многие гражданские лица по обе стороны линии соприкосновения, с которыми CIVIC проводил интервью, убеждены, что органы власти не имеют денег и желания помочь им. «Насколько я знаю, у местных органов власти нет денег, чтобы нам помочь», — говорит воспитательница детского сада в Марьинке.¹³¹

¹²⁹ СММ ОБСЕ, Переселение в связи с конфликтом в Украине: повышение уязвимости пострадавшего населения и причины напряженности в громадах», июль 2016 года, <http://www.osce.org/ukraine-smm/261176?download=true>

¹³⁰ Стивен Эннис, «Как российское телевидение использует психологические приемы в отношении Украины», 4 февраля 2015 года, <http://www.bbc.co.uk/monitoring/how-russian-tv-uses-psychology-over-ukraine>

¹³¹ Интервью, проведенное CIVIC в Марьинке в августе 2016 года.

Для решения этих проблем Правительству Украины в первую очередь следует отделить вооруженные силы от гражданского населения посредством выведения военных частей из населенных районов настолько, насколько это возможно. Военные цели, военнослужащие и/или оборудование не должны размещаться в пределах определенного радиуса от зданий, которые активно используются гражданскими лицами как дом или убежище — то есть, не ближе радиуса взрыва снарядов, выпущенных из основных вооружений, которые используются противоположной стороной. Кроме этого, гражданские лица не должны принудительно выселяться из таких зданий.

Во-вторых, органы власти должны наладить коммуникацию с местным населением в режиме реального времени через различные средства и механизмы. Эта коммуникация должна касаться ключевых местных, национальных и международных событий и проблем. Эта задача может быть трудной, учитывая, что «ДНР» и «ЛНР» блокируют многие веб-сайты и телеканалы, которые не являются пророссийскими или не поддерживают сепаратистов. Однако необходимо предпринять все возможные практические меры в этой сфере.

Некоторые ВПЛ, с которыми CIVIC провел интервью, заявили о том, что испытывают дискриминацию со стороны местного населения и органов власти и, как им представляется, Правительство сознательно маргинализирует их. Как рассказал бывший учитель из Макеевки, «Бюрократический аппарат работает против ВПЛ, это очень пугает... Психологически очень трудно, когда проводят разграничение между ВПЛ и прочими украинскими гражданами, когда если тебе что-нибудь нужно, всегда надо показывать справку».¹³²

Правительство Украины уже создало структуры, которые в долгосрочной перспективе будут работать над восстановлением отношений с пострадавшим населением. Это военно-гражданские администрации (ВГА) и Министерство по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц, упомянутые выше.

Гражданское население позитивно оценивает работу ВГА, хотя количество этих оценок небольшое. Вместе с тем, проблемами ВГА являются недостаток кадров и финансирования. Невозможно рассчитывать, что это небольшое специализированное подразделение, службу в котором проходят всего 100 офицеров, будет выполнять работу по коммуникации с населением от имени 250 тысяч военнослужащих.¹³³ Хотя около 30 представителей ВГА, с которыми CIVIC провел интервью, производят впечатление мотивированных, ни один из них не проходил формальной подготовки по вопросам взаимодействия с гражданским населением в контексте боевых действий или вне таковых.

Министерство по вопросам временно оккупированных территорий имеет четкую амбициозную миссию, направленную на гражданское население, однако по оценкам одного юриста, знакомого с принципами работы различных министерств, годовой бюджет этого Министерства составляет всего несколько сотен тысяч долларов США.¹³⁴

Несмотря на эти ограничения, Правительство Украины должно предпринять меры для улучшения отношений между органами власти и населением посредством предоставления всеобъемлющей политической и финансовой поддержки ВГА и Министерству. Одним из первоначальных приоритетов Министерства должно стать возвращение местных должностных лиц в районы около линии соприкосновения для восстановления наиболее необходимых государственных услуг там, где это возможно. Необходимо призывать таких должностных лиц создавать совместно с представителями фактических органов власти на неконтролируемых Правительством территориях неформальные пункты для пересечения линии соприкосновения, с помощью которых люди, зарегистрированные в населенных пунктах около этой линии, смогут покупать продукты питания, навещать родственников, получать пенсии, медицинские услуги и психологическую помощь. Для того, чтобы эти пункты пересечения не попали под контроль уголовных групп, можно обеспечить их мониторинг со стороны ОБСЕ.

¹³² Интервью, проведенное CIVIC в Киеве в августе 2016 года.

¹³³ Мэтью Шофилд, «Вооруженные силы Украины восстановлены, несмотря на бюджетные ограничения и боевые неудачи», 9 ноября 2015 года, <http://www.mcclatchydc.com/news/nation-world/world/article43759791.html>

¹³⁴ Беседа CIVIC с юристом, Киев, сентябрь 2016 года.

Местные жители пересекают линию соприкосновения по взорванному мосту в Станице-Луганской, Луганская область, в субботу, 16 января 2016 года (ОБСЕ/Евгений Малолетка)

ВЫВОДЫ

С 2014 года Украина прошла длинный путь в том, что касается защиты гражданского населения. В стране снова действует достаточно эффективная армия, создана надежная Национальная гвардия, предприняты положительные меры по препятствованию наиболее серьезным нарушениям со стороны военизированных формирований, действующих в зоне конфликта. Создание военно-гражданских администраций и Министерства по вопросам временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц является первым шагом по становлению системы, имеющей потенциал и политическую волю по обеспечению защиты гражданского населения. Выполнение положений Минских соглашений, касающихся тяжелых вооружений, позволит существенно сократить количество жертв среди гражданского населения.

Однако в этой сфере предстоит выполнить еще много работы. Основной задачей является создание и принятие надлежащих стратегий, системы подготовки и механизмов, которые позволят сделать защиту гражданского населения приоритетом для всех органов власти Украины, в особенности для сил безопасности. Работа может считаться завершенной тогда, когда ни один военнослужащий, в том числе бывший, не скажет: «По-моему, в зоне АТО нет гражданских лиц», — как это было на одном из интервью CIVIC.

Неразорвавшиеся боеприпасы и мины представляют значительную угрозу, которая будет сохраняться в течение последующих годов. Чем больше происходит артиллерийских обстрелов и чем больше мин устанавливается, тем более высокой будет стоимость работ по разминированию в будущие месяцы и годы. Еще одной сложной задачей является обеспечение финансирования Министерства по вопросам временно оккупированных территорий, ВГА и прочих усилий по проведению реформ в достаточном объеме.

Международное сообщество также должно поддержать усилия Украины по демилитаризации конфликта и защите гражданского населения. При условии разработки комплексного плана действий Правительства по обеспечению защиты гражданского населения, содержащего четкие индикаторы для оценки его выполнения, международное сообщество должно предоставить политическую, техническую и финансовую поддержку для реализации всех мер по формированию национальной стратегии, подготовке персонала и разминированию, упомянутых в этом докладе.

Для развития институционального потенциала требуются значительные усилия, однако, как свидетельствует опыт других стран, это выполнимая задача. И военнослужащие, которые несли службу в зоне конфликта и желают, чтобы их усилия принесли плоды, и гражданские лица в зоне конфликта серьезно заинтересованы в успешной реализации комплекса этих мер.

РАСПОЗНАТЬ. ПРЕДОТВРАТИТЬ. ЗАЩИТИТЬ. УЛАДИТЬ.

Copyright © 2016

Центр защиты гражданских лиц в условиях конфликтов
(Center for Civilians in Conflict)

Все права защищены

Напечатано в Украине

Перевод с английского Елены Бондаренко и Михаила Корюкалова

Фото на обложке: Мужчина проходит мимо неразорвавшегося
снаряда в восточном украинском городе Краматорске Донецкой
области, 11 февраля 2015 года
(Getty Images/AFP/ Владимир Шуваев)

civiliansinconflict.org

РАСПОЗНАТЬ. ПРЕДОТВРАТИТЬ. ЗАЩИТИТЬ. УЛАДИТЬ.

О ПРОЕКТЕ

Отчет «Мы боимся тишины» основан на полевых исследованиях, проведенных в Украине в период с июня по октябрь 2016 года. Наше исследование, осуществленное возле линии огня, изучало действия разных воюющих сторон: как это влияло на гражданское население, и как гражданские лица воспринимали меры сил безопасности относительно их защиты. В заключении исследование предоставляет рекомендации, адресованные воюющим сторонам и международному сообществу, относительно путей обеспечения потребностей гражданского населения в защите.

О ЦЕНТРЕ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ

Наша миссия состоит в том, чтобы усовершенствовать защиту гражданских лиц, оказавшихся в зоне конфликта во всем мире. Мы призываем и рекомендуем международным организациям, правительствам и вооруженным неправительственным сторонам принять и осуществлять политику предотвращения вреда гражданскому населению. В случаях причинения вреда гражданским лицам, мы выступаем за предоставление помощи по решению конфликтов и компенсацию принесенного ущерба после их завершения. Мы доносим голоса гражданских лиц тем сторонам, которые принимают жизненно важные решения, затрагивающие интересы мирного населения.

T +1 202 558 6958

E info@civiliansinconflict.org
civiliansinconflict.org